

Малый с большой буквы

195 лет назад, 26 (14) октября 1824 года, императорская труппа дала первое представление на новой сцене — в особняке купца Василия Варгина на Петровской площади. Так один из старейших отечественных театральных коллективов обрел свой дом. Театр, существенно уступавший размерами расположенному по соседству Петровскому, москвичи между собой прозвали малым. Со временем это название станет не просто именем собственным, но мировым брендом. А здание переживет несколько масштабных реконструкций, сохранив энергетику служивших здесь выдающихся артистов. Кстати, нынешние торжества проводятся в преддверии юбилейного — 265-го — сезона, стартующего в следующем, 2020 году. **3**

ФОТО: КИРИЛЛ ЗЫСОВ/АН-ИССОВЫ

Место сечи изменить нельзя Установлен автор «Слова о полку Игореве»

Андрей САМОХИН

Один из древнейших шедевров русской литературы, обращенный композитором Бородиным в оперу: таинственность появления текста, исчезновение оригинала в огне, равно как и отсутствие списков, наводит некоторых на мысль о гениальной подделке под старину. Однако серьезные исследователи давно не сомневаются в подлинности «Слова», загадкой оставались лишь время, место и авторство произведения. И вот, похоже, на эти вопросы найден ответ! Своим сенсационным открытием мирового значения с «Культурой» поделился профессор, доктор филологических наук, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель научного центра Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева Александр УЖАНКОВ. **4**

В. ВАСИЛЬЕВ. «ПОСЛЕ ПОБЕДИ ИГОРИ СВИТОСЛАВИЧА СПОЛОВАНИИ». 1880

Мария Лемешева: «Культурное партнерство с Сербией не менее важно, чем экономическое»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

С 24 по 27 октября в Белграде проходят традиционные Дни российского кино в Сербии, организованные продюсерской компанией «Синемарус» при поддержке Союза кинематографистов России, посольства РФ, Россотрудничества, мэрии Белграда и югославского киноархива. Продюсер форума, главный редактор журнала «КиноРепортер» Мария Лемешева рассказала «Культуре» о программе форума, новых трендах кинематографа и творческих планах. **2**

Сила «Традиций»

Ирина БОРИСОВА,
Елена ФЕДОРЕНКО

Завершился первый Всероссийский фестиваль-конкурс любительских творческих коллективов в рамках грандиозного национального проекта «Культура», инициированного правительством и Министерством культуры РФ. О масштабном и самобытном празднике, проведение которого было поручено Государственному Российскому Дому народного творчества имени В.Д. Поленова, мы решили расспросить его директора, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Тамару ПУРТОВУ. **10**

культура: Поддержка народного творчества в рамках Нацпроекта «Культура» — разовая акция?

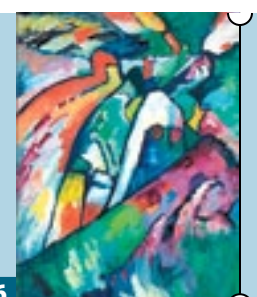
Пуртова: Конечно, нет. Сам проект рассчитан на шесть лет и состоит из трех частей: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». В каждой есть острая необходимость и каждая внесет свой вклад в сохранение народной культуры. Первая предполагает строительство и материальное обеспечение учреждений культуры, преимущественно на селе. Чтобы наполнить их созидательной энергией, нужны «Творческие люди», их и открывает наш фестиваль. Благодаря «цифре» расширится информационное пространство, в том числе будут созданы виртуальные концертные залы. **10**

ФОТО: БОРИС ЗАВАРОВ

А вас, Штирлиц, попросим остаться... Неслучайный человек Над всей Америкой безоблачное небо? Комикс неполноценности «Авторское право» **7**

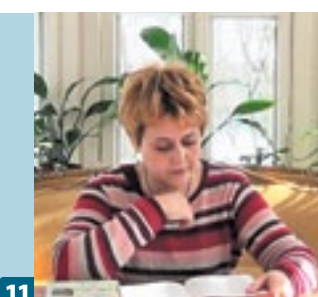
ЛЕГЕНДА НОМЕР ОДИН Столетний юбилей Музея живописной культуры отметили в Третьяковке **6**

ЯН ГЭ: «В «Троице» все жертвы и каждый — Спаситель» **8**

АННА СЕРГЕЕВА-КЛЯТИС: «Чтобы остаться Прекрасной Дамой, надо было просто промолчать» **11**

16 плюс

ISSN 1562-0379

19037

9 771562 037001

Мария Лемешева:

«Культурное партнерство с Сербией не менее важно, чем экономическое»

1 культура: Как родилась идея проведения форума? Каковы принципы отбора программы?

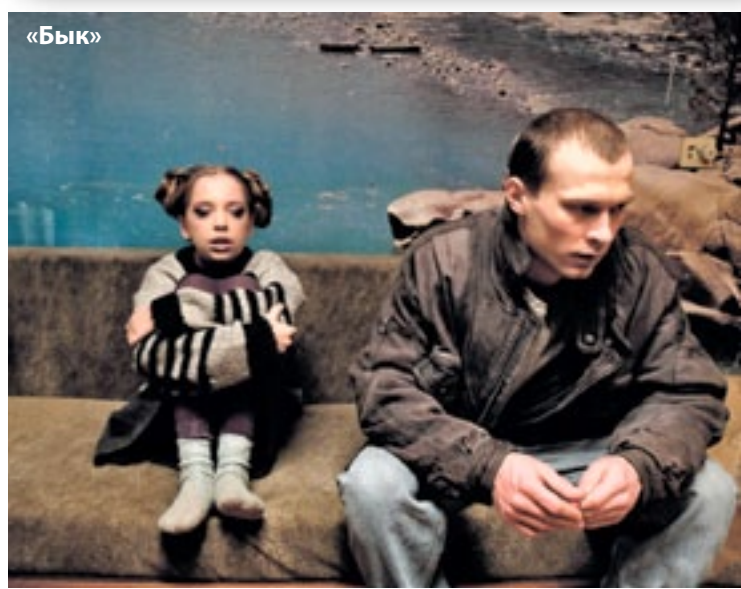
Лемешева: Кино — универсальный способ коммуникации, язык, на котором разговаривают все народы мира. Поэтому Дни национального кино за рубежом — очень полезное и важное начинание, помогающее создать устойчивый позитивный образ нашего государства и позволяющее найти точки сопереживания между различными культурами. Сербия мы выбрали потому, что вот уже более двухсот лет она союзник России с близкой (тут и православная вера, и кириллическая письменность) культурой и схожим историческим путем. К тому же сейчас Сербия — наш стратегический партнер, что мы своим кинофорумом лишней раз и подтверждаем. Культурное партнерство — не менее (а порой даже более) значимый фактор, чем экономическое или политическое сотрудничество. При отборе картин руководствуемся простыми правилами: это должны быть качественные, удачные и вместе с тем очень разные фильмы, произведенные российской киноиндустрией за отчетный год.

культура: Каковы, на Ваш взгляд, новые тренды российского кинематографа?

Лемешева: Трендом последних лет считаю постепенное возрождение кинематографа для детей и подростков, пребывавшего многие годы в глубоком кризисе. В доказательство благотворных изменений могу привести то, что в прошлом году мы показывали в Сербии «Последние богатыри», а в этом покажем мультфильм «Снежная королева: Зазеркалье» и фантази «Эбигейл». Мы представляем сербскому зрителю весь спектр отечественного кинопроизводства. Место в программе нашлось и арт-хитам (в 2018-м это был «Довлатов» Алексея Германа-младшего, сейчас — прогремевший на «Кинотавре» «Бык» дебютанта Бориса Акопова), и зрительскому кино: за этот сегмент отвечают военные экшн «Т-34», триллер «Герой», комедия «Семь ужинов» и драма «Битва».

культура: Как обстоят дела с национальным кинематографом Сербии? Нет ли планов показать знаковые фильмы в России?

Лемешева: У сербского кинематографа богатая история. Первое, что приходит в голову, когда говорят о сербском или, шире, югославском кино, — это, конечно, Эмир Кустурица. Действительно, он самый известный, самый признанный (на его счету две «Золотые пальмы» Канна), самый успешный режиссер страны. Но сербское кино им не исчерпывается.

Выдающиеся мастера и целые школы были и до него (нельзя не упомянуть «югославскую черную волну» 60-х, к которой причисляются такие разные, но в равной степени важные режиссеры, как Душан Макавеев, Живоин Павлович, Александр Петрович). Есть они и сейчас. Продолжают работать режиссеры старшего и среднего поколения — Горан Паскалевич, Срджан Каранович, Горан Маркович. Приходят молодые — например, Стефан Арсениевич или Майя Милош. Главные междоусобицы успеха сербского кино в 2010-е — это скандальный «Капитан» Майя Милош, победивший на Роттердамском фестивале, «Парад» Срджана Драгоевича, взявший три приза Берлинале, и, конечно, «Сербский фильм» Срджана Спасовича, одна из самых шокирую-

щих картин в истории. Российский зритель, возможно, уже знаком с перечисленными лентами, но провести ретроспективу современного сербского кино, показать эти и другие значимые работы было бы все равно очень познавательно.

культура: Что для Вас лично является главным критерием успешности кинофорума?

Лемешева: Думаю, что успешным он будет, если привлечет максимальное количество зрителей, которые познакомятся с современным российским кинематографом. Еще лучше, если сербская аудитория не только хорошо проведет время, но и проявит интерес к России и русскому кинематографу. При каких обстоятельствах Вы сказали: «Ах, а вот ты такая страна!» Как изменилось самосознание народа после раздела Югославии? Какими надеждами живут сербы, каким видят свое будущее в Евросоюзе?

Лемешева: Сербия — действительно, братская страна. Сербия очень похожа на русских (разве что кровью у них чуть горячее). Похожи и своей ментальностью, и национальным характером, и исторической судьбой. Для сербов распад Югославии стал потрясением, наверное, большим, чем для других народов некогда единой страны. Тем более, что именно сербы в итоге были обвинены во всех грехах разразившейся на Балканах гражданской войны. Сейчас сербы постепенно «встают на крыло», и надежды их связаны не только с Европой, но и с Россией, которая до сих пор воспринимается если не «старшим братом», то надежным союзником, не бросающим в беде.

культура: Насколько идеологизирована сербская публика? Есть ли картины, которые она точно не примет?

Лемешева: Сербская публика — это люди, остро проживающие историю своей страны. Конечно, на национальной ментальности отразилась коллек-

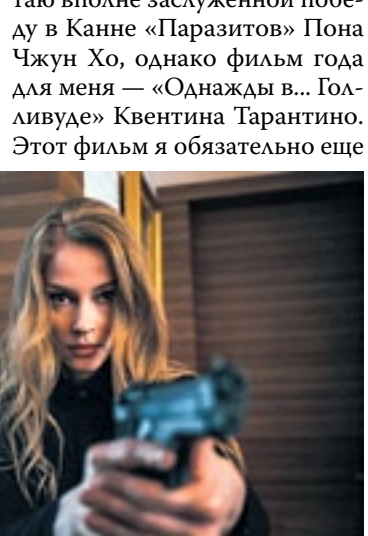
творялся взглядом с боснийской или албанской стороны и предпочитал во всем обвинять сербов. Восстановление справедливости, взвешенная оценка — то, в чем нуждается сербский зритель, то, что он хочет найти хотя бы в кино.

культура: Составили ли Вы портрет типичного читателя «КиноРепортера», отличаясь ли он от образа поклонника журнала The Hollywood Reporter?

Лемешева: Читатель «КиноРепортера», как и читатель ТНН, любит хорошее кино и хочет «из первых рук» узнавать о том, что происходит в мире кинематографа прямо сейчас. Отличия, конечно, тоже есть: этот читатель, скорее, заинтересован именно в российском кинопроцессе, он жаждет знать больше о новых трендах, тенденциях и повертиях местной индустрии, хочет «пройти за кулисы» отечественного кино. В следующем году мы, как и прежде, будем предоставлять читателю возможность погрузиться в российскую киноиндустрию, будем работать ее «глазами и ушами» в мире кино.

культура: Успех каких лент этого года показался Вам знакомым и отрядным?

Лемешева: Если говорить о русском кино, то я рада за триумф «Быка» Бориса Акопова на «Кинотавре» и за успех «Дылда» Кантемира Балагова в Канне. Кроме того, хотелось бы отметить интенсивное развитие русских сериалов: например, совсем недавно завершившийся «Штурм» Бориса Хлебникова и Натальи Мещаниновой вполне может тягаться с продукцией НВО и АМС. Что касается кино мирового, то считаю вполне заслуженной победу в Канне «Паразитов» Пона Чжун Хо, однако фильм года для меня — «Однажды в... Голливуде» Квентина Тарантино. Этот фильм я обязательно еще

не раз пересмотрю. В нынешнем году в прокат должны выйти «Девятая» Николая Хомерики и «Союз спасения» Андрея Кравчука. Обе картины сняты талантливыми режиссерами, действие разворачивается в декорациях русского XIX века. Выход на экраны этих проектов я очень жду и надеюсь, что их ждет успех.

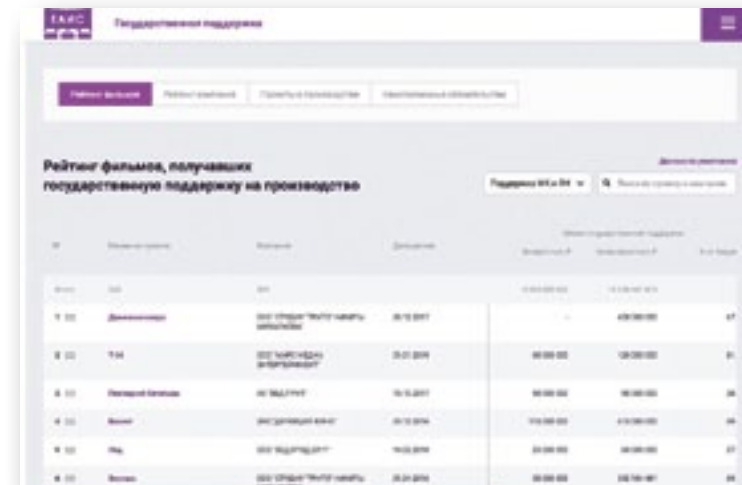
Владимир Мединский:
«Наша база прозрачна, открыта и доступна всем»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

21 октября в Министерстве культуры состоялась презентация открытой базы данных о государственной поддержке отечественного кинопроизводства по линии Минкультуры и Фонда кино. Проект представляет собой дополнительную рубрику «Государственная поддержка» на портале Единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах страны (ЕАИС). Нововведение призвано качественно повысить уровень прозрачности финансирования индустрии. Благодаря ему на ekinobilet.fond-kinopro.ru/ любой пользователь сможет почерпнуть сведения о лидерах и аутсайдерах с 2015 года по настоящее время.

Информация разбита на четыре регулярно обновляемых перечня. Оценить состояние отрасли

поможет список картин в порядке убывания кассовых сборов. Встроенный фильтр позволит сортировать данные по бюджету, количеству зрителей, объему возвратной и невозвратной господдержки, а также их процентной доли от общих затрат.

Кликнув следующую кнопку, обнаруживаем рейтинг кинокомпаний — их также можно рассортировать по количеству выпущенных фильмов, охваченных зрителем и финансовым объемам бюджетных инвестиций.

Третий, самый любопытный, раздел позволяет оценить вклад министерства и Фонда кино в текущие и будущие премьеры. Последний перечень — «доска позора» — черный список проектов и компаний, имеющих неисполненные обязательства перед ведомствами. Владимир Мединский уточнил:

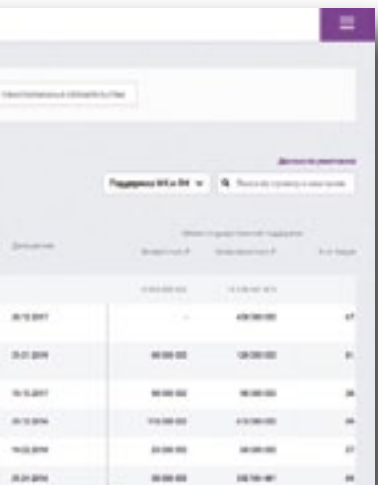
— Аутсайдеры отрасли делятся на две категории. Одни взяли деньги и не сняли ничего, иные — уклонились от возврата оговоренных сумм. Как только они выполнят свои обязательства перед бюджетом, сразу исчезнут из этого списка. Надеюсь, когда-нибудь мы сможем совсем отказаться от данной вкладки.

Ресурс предполагает активно развивать; министр озвучил ближайшие планы апгрейда: — Я дал поручение с 1 января внести в базу данных все фильмы, получившие бюджетные деньги с 2008 года. Возможно, мы дополним «Государственную поддержку» сведениями об общих бюджетах картин, в том случае, если компании их предоставят (но их к этому никто не обязывает), и рубрикой зрительских рейтингов. Но кино

снимается не только ради прибыли, это прежде всего искусство, и нам очень важно, как та или иная лента была воспринята профессиональным сообществом. У пользователей уже есть возможность узнать о фестивальных успехах наших картин. В ближайшем будущем дополним рейтинг объективными данными о количестве просмотренных фильмов на легальных интернет-платформах. Отдельно указываются дебюты — как уже вышедшие в прокат, так и еще не снятые. Напомним, что стандартные объемы нашей поддержки начинающих режиссеров — 25 миллионов рублей.

Очевидно — новая база прозрачна, открыта и доступна всем. Для меня особенно важно, что она дисциплинирует чиновников, которые должны будут объяснять, почему приняты те или иные решения по финансированию, а также продюсеров, все профессиональное сообщество.

Фонд кино также не остался в стороне от сетевых преобразований. Заместитель директора Федор Соснов презентовал проект «Кинозритель»:

— Введенная пять лет назад система ЕАИС в силу естественных ограничений отвечает на один-единственный вопрос — сколько зрителей пришло на тот или иной фильм. Это необходимо, но недостаточно, ведь кино — не только люди и цифры, скорее, люди и смыслы. Я рад представить новый сервис, позволяющий найти ответы на вопросы: кто сегодня пришел в залы и придет снова, что знает публика о будущих реалиях, какие картины ждет. «Кинозритель» представит полную статистику в одном мобильном приложении и со временем сможет продюсерам и прокатчикам вести прямой диалог со своей аудиторией.

Проект разбит на три этапа. Полторы тысячи интервьюеров выяснят зрительские предпочтения, еженедельно — с четверга по воскресенье — опрашивая людей в кинотеатрах. Далее респондентов пригласят в онлайн-сообщество. Затем планируется запустить интернет-платформу, позволяющую осуществлять полноценный диалог между игроками индустрии и рядовыми зрителями. Каждый квартал состав экспертно-народного «совета» будет обновляться на сорок процентов.

Амбициозный «Кинозритель» не только поможет наладить коммуникацию производителей и потребителей коммерческих продуктов, но и позволит выяснять предпочтения поклонников авторского кино, распространяемого ограниченным тиражом. А значит, в не столь отдаленной перспективе этот сетевой проект поспособствует качественному обновлению киноязыка.

Главный редактор: Алексей Зверев
Заместитель главного редактора: Ксения Воробьенцева
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-76895 от 24.09.2019 г.

Новые подписные индексы в каталоге «Почта России» будут сообщены в ближайшее время

Адрес редакции: 123290, Москва, Шелепихинская наб., д. 8А, эт. 2, пом. 29
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларусь, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане
Общий тираж 40 155
Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография» 123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1743
Подписано в печать 24 октября 2019 г., по графику: 14.00, фактически: 14.30

Приглашение к участию в торгах
Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CH5W4/NMZYU1-1(w) «Выполнение работ по устройству временных сооружений на территории МНДЗ «Витославицы».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Модернизация туристской инфраструктуры музея народного деревянного зодчества «Витославицы», приглашает правомерных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 4.12.2019 по адресу: 173007, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.00 (мск) 4.12.2019 по адресу подачи предложений.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юрий СОЛОМИН, народный артист СССР, художественный руководитель Государственного академического Малого театра России:

— Я служу в Малом театре больше шестидесяти лет. Говорить о нем и легко, и очень трудно, ведь он не место работы, а моя судьба. Были времена, когда Малый именовали «вторым университетом» — для своего зрителя этот театр становился школой жизни, местом, где человек учился понимать природу человеческих переживаний. Таким «учебным заведением» он остается и сегодня. Достижения цивилизации облегчают только бытовую сторону существования, а душевная по-прежнему остается сложной и труднопостижимой. В XXI веке мы страдаем от тех же проблем, что и герои Пушкина и Фонвизина, Островского и Гоголя, Тургенева, Чехова, Толстого. Чтобы познакомиться с ними, человек и приходит в театр. Во всяком случае, к нам, в Малый, ведь здесь, как и сто, и двести лет назад, все подчинено закону, который когда-то потрясая сформулировала мой педагог — выдающаяся русская актриса Вера Николаевна Пашенная: уходя со сцены, артист должен оставлять на ней кусочек своего сердца...

Для кого-то это, наверное, звучит слишком пафосно. Но мы действительно так живем. Не только заслуженные и народные, но и те, кто выходит с репликой «кушать подано». В «Бесприданнице» много лет играл слугу замечательный артист. Всего и дела — вынести поднос с шампанским и бокалами. Но как он расставлял на столе бокалы, как открывал бутылку, как орудовал крахмальной салфеткой — каждый жест, поворот, наклон головы работал на характер персонажа, пусть и весьма скромного. Никогда не забуду: на «Вишневом саде», где Фирса играл Валерий Носик, заплакал в финале какой-то мальчик. Он никак не мог успокоиться, и маме пришлось увести его из зала. Я услышал плач, вызвал из-за кулис Валеру, еще не успевшего разгримироваться, он обнял малыша, и тот успокоился.

Но чудо, творящееся на сцене, невозможно без десятков людей, которых зритель никогда не видит, — гримеров, костюмеров, бутафоров. Все напитки, употребляемые персонажами по ходу действия, до начала спектакля «готовят» наши реквизиторы. Представьте, что может произойти с актером, если вместо крепкого чая роль коньяка «сыграет» подкрашенная вода из-под крана. Если забыть положить в нужное место, к примеру, такой «пустяк», как ручка или платок, вся сцена может пойти наперекосяк. Зритель вряд ли догадается, сколько многое зависит, скажем, от суфлера. У нас работал уникальный мастер — Иосиф Иванович Дарьяльский. Он мог подсказать артисту не слово даже — звук. В свое время самому Станиславскому суфлировал, и тот подарил ему фотографию с надписью: «Убереете суфлерскую будку — уйдете из театра».

Мы недавно пережили грандиозную реставрацию пополам с ремонтом. Все, от дирекции до капельдинеров, волновались, переживали, как переискусят это «вторжение» родные наши стены, им почти два века. А строители, с которыми мы бок о бок прожили несколько лет, успокаивали: «Все сделаем как надо. Мы же понимаем, на каком объекте работаем». Эти люди не были завзятыми театралом, но многие с удовольствием приходили на спектакли и постепенно начинали понимать, что наши тревоги и опасения — не капризы «артистических натур», что это здание для всех нас не просто место работы, но дом родной, здесь наша большая семья живет уже не одно поколение.

Перед предыдущей реконструкцией старики просили строителей: «Вы только крышу не поднимайте, чтобы не улетели души тех, кто отдал этому дому свою жизнь». Я их понимаю. Сам очень переживал по этому поводу. К нашему общему счастью, строители использовали специальные технологии, которые позволили отремонтировать кровлю, не вскрывая ее. Но больше всего тревог вызывало состояние фундаментов — театр-то возведен на топком месте. Старые деревянные сваи заменили новыми, по какой-то самой современной технологии, а для надежности еще и бетонную плиту под них подвели. Так что наши родные стены простоят еще не одно столетие.

Владимир ДУБРОВСКИЙ, народный артист России:

— Не помню, кто первым сравнил театр с храмом, но здание, в котором располагается Малый, действительно место «намоленное». Возникло оно не по чьему-то указу, а, можно сказать, по велению сердца. Существует легенда, что фабрикант Василий Варгин по окончании Зарубежного похода русских войск побывал в Париже и самое сильное впечатление на него произвела площадь перед Пале-Роялем и легендарная «Комеди Франсез». Этим, якобы, и объясняется его решение перестроить свой особняк на тогдашней Петровской площади — в нем изначально существовал достаточно вместительный по тем временам концертный зал — под нужды московской императорской труппы. Видимо, Василий Васильевич очень любил театр — переделку помещений он осуществил на собственные средства. К сожалению, судьба этого великодушного человека сложилась трагически: текстильный магнат, поставивший сукно русской армии, стал жертвой темных интриг по линии военного ведомства. Как потом выяснилось, обвинения против Варгина были сфабрикованы, но дело пересмотрели лишь незадолго до кончины мецената. Казалось бы, дух обиженного купца мог бродить по закоулкам некогда принадлежавших ему владений, но нет, такое ощущение, что он, напротив, оберегает этот дом от бед.

Во время октябрьских событий 1917-го в нашем здании засели большевики, а напротив, в «Метрополе», — кадеты. Но театр пострадал не столько от уличных перестрелок, сколько от, мягко говоря, бесцеремонного поведения революционных масс. Существует и легенда, связанная с вождем мирового пролетариата. Считалось, что он у нас вроде бы не бывал. Но старожилы утверждали: товарищ Ульянов после выступления в Большом театре воспользовался подземным переходом, тогда еще существовавшим между зданиями, чтобы спастись от эсеров, намеревавшихся его арестовать. А уже после революции Ленин однажды инкогнито смотрел спектакль «Старик» по пьесе Горького.

Эти стены сохранили энергетику огромного количества талантливых людей. В гримерной, которую я занимаю, прежде сидели Евгений Яковлевич Весник, Роман Сергеевич Филиппов, а до них — Борис Васильевич Телегин. Весника, кстати, сразу по окончании Щепкинского училища в труппу не взяли: его отца — известного инженера, первого директора завода «Криоворосталь» — расстреляли в 37-м, а сыну «врага народа» не место было в, так сказать, «литерном театре». Выйти на нашу сцену он смог только в середине 60-х.

Впрочем, и в те годы Малый сохранял особое положение. Я еще застал, а в труппе служу ровно полвека, времена, когда в царской ложе — сейчас в ней пульт осветителей — сидели «высокопоставленные» зрители или счастливицы, сумевшие как-то достать туда билет. Ну, а правительственная ложа — она справа, если смотреть на сцену из зала — и теперь, бывает, не пустует: к ней до сих пор ведет отдельный вход. Напротив, в директорской, любил сживать Сталин. Мхатовцы рассказывают, что он шестнадцать раз смотрел у них «Дни Турбиных». В нашем театре у вождя был свой фаворит — «Любовь Яровая». Как говорили мне «старички», он устраивался в соседней комнате с бумагами и выходил в ложу, когда на сцене появлялся Швандя, о чем Сталина заранее предупреждал его адъютант Власик. После ремонта в импровизированном «кабинете» все восстановили, как было. Это тоже часть нашего прошлого.

Но самое легендарное из исторических помещений, конечно же, гримерная у выхода на сцену — здесь готовились к выходу Елена Николаевна Гоголева, а до того — Александра Александровна Яблочкина. Иногда пользовались гримерной и другие великие актрисы — Вера Николаевна Пашенная, Евдокия Дмитриевна Турчанинова, Варвара Николаевна Рыжова. А в начале минувшего века комната служила кабинетом Александру Ивановичу Южину, возглавлявшему тогда Малый. Здесь бывали Гнедич, Чехов, Станиславский и, говорят, даже Лев Толстой. Она и сейчас обставлена мебелью, помнящей многих из тех, кто писал историю Малого театра.

А вот покрытие сцены меняли, и не раз. Похвастаться, что сегодня мы стоим на досках, которые видели наших великих предшественников, начиная с Щепкина, увы, не получится. В театре даже возникла традиция — перед очередным ремонтом сотрудники разбирают на память дощечки. Поэтому не исключено: доски, помнящие Щепкина, где-нибудь могли и сохраниться.

Малый с большой буквы

«Ревизор». Финальная сцена

Игорь Ильинский. Последний выход из театра. 1985

1 Надо отдать должное императрице Елизавете Петровне: подобно своим предшественникам, при устройстве придворных празднеств она могла довольствоваться услугами заграничных гастролирующих. Однако предпочла стать «крестной матерью» русской Мельпомены, подписав 10 сентября (30 августа) 1756 года указ, с которого и отсчитывает свою историю отечественный театр. Сначала труппу организовали в столице, но вскоре открыли театр и при Московском университете. Просуществовал он недолго, правда, фактически стал родоначальником первой постоянной труппы в Первостольной. Статус императорской она получила почти полвека спустя, а до той поры управлялась частными антрепренерами; самым успешным из них оказался Михаил Егорович Медокс. Он выстроил в 1780 году Большой театр, названный Петровским по площади, на которой располагался.

В 1805-м здание сгорело дотла, осиротевшая труппа стала выступать в частных домах. Уже через год она стала императорской, но крышу над головой обрела только в 1824-м, когда дирекция арендовала у купца Василия Варгина его дом на той площади, где некогда стоял театр Медокса. В особняке имелся концертный зал, более-менее пригодный для театральных представлений, однако Василий Васильевич пригласил выдающегося архитектора Осипа Бове и не пожалел средств на перестройку здания. Работы шли два месяца, и вот «Московские ведомости» возвестили: «Дирекция Императорского Московского театра чрез сие объявляет, что в следующий вторник 14 октября сего года будет дан на новом малом театре, в доме Варгина, на Петровской площади, для открытия онаго спектакль 1-й, а именно: новая увертюра сочин. А. Н. Верстовского, впоследствии во второй раз: Лилия Нарбонская, или Обет рыцаря, новое драматическое рыцарское представление-балет...»

К 1837 году здание театра было выкуплено казной. Сведений о том, как выглядел в те времена Малый, до наших дней сохранилось немного: большая часть архивов погибла во время пожара Большого театра в 1853-м. Однако в «Описании Москвы 1826 года» сказано об «отличном убранстве внутренности: оно очень хорошо и великолепно и, как некоторые замечают, аристократическое». В Бахрушинском музее есть деревянный макет, дающий некоторое представление

до наших дней сохранилось немного: большая часть архивов погибла во время пожара Большого театра в 1853-м. Однако в «Описании Москвы 1826 года» сказано об «отличном убранстве внутренности: оно очень хорошо и великолепно и, как некоторые замечают, аристократическое». В Бахрушинском музее есть деревянный макет, дающий некоторое представление

Елена Гоголева

Ложа дирекции

Сцена из спектакля «Конек-Горбунко»

о том, каким был театр до первой перестройки, начатой в 1838-м. Работы, возглавляемые Константином Тонном, с переменным успехом шли в течение пяти лет. Век спустя за реконструкцию и капитальный ремонт варгинского особняка взялась советская власть. Проект был подготовлен коллективом архитекторов под руководством академика А. П. Великанова, он же отвечал за ход работ. Начались они в 1940 году, в июне 1941-го, меньше чем за три недели до начала войны, с театра сняли крышу. Так он и простоял четыре года — зрительный зал и сцену заливали дождем и засыпало снегом. Строители вернулись в многострадальное здание только в январе победного 45-го. А в канун 30-й годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1947 года, театр уже распахнул двери первым зрителям.

Самым уязвимым местом здания изначально они держались на мощных дубовых сваях, вбитых в топкие берега реки Неглинки: дубовая древесина в переувлажненной среде без доступа кислорода обретает крепость камня. Но когда реку заключили в трубу, уровень влажности в почве изменился, и сваи начали гнить, а само здание — медленно проседать. Укрепляли фундаменты и в 1940-е, и в 1980-е, под них заливали жидкое стекло, но кардинально решить проблему так и не удалось. Необходимость в масштабных ремонтно-реставрационных работах с каждым годом становилась все острее. Начались они в 2012-м, когда под фундамент подвели специальную платформу, а затем все здание «поставили» на 3500 бетонных свай. Это была главная, но не единственная задача. Предстояло укрепить стены, расчистить и расширить подземные пространства, создать целый ряд технических помещений, которых прежде катастрофически не хватало, восстановить внутреннее убранство зрительного зала и фойе, сохранив при этом уникальную акустику. Завершающим этапом стало полное обновление сложной системы театральной машины. Реконструкция, рассчитанная до 2018 года, завершилась значительно раньше — в декабре 2016-го Малый вернулся в родные стены.

Виктор Коршунов

Полосу подготовила Виктория ПЕШКОВА, фотографии Леонида ЛАЗАРЕВА

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

Место сечи изменить нельзя

ФОТО: А. ПОСЛЕПОВИЧ/РИАН НОВОСТИ

1 **культура:** Как началось Ваше предметное увлечение «Словом»?

Ужанков: В 1995 году в Пушкинском Доме под редакцией Дмитрия Сергеевича Лихачева вышла Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в пяти томах, которая подвела итог двухсотлетнему исследованию. То есть вроде как была поставлена точка, больше сказать уже нечего. Ну, и мне стало «за державу обидно». Решил не согласиться с этим вердиктом и погрузился в изучение текста, имея в багаже многолетний опыт работы с древнерусской литературой.

культура: И сразу же начались открытия?

Ужанков: Да, практически в самом начале произведения обнаружил подсказку, которую до меня не замечали. Когда-то современник похода Игоря Святославича епископ Кирилл Туровский заметил, что существуют «летописцы сиречь историцы» и «витии сиречь песнотворцы». То есть он различал документальные и художественные жанры. Естественно, что историки и поэты будут по-разному смотреть на одни и те же события. О походе князя Игоря написаны три произведения: две статьи, входящие в Лаврентьевскую летопись и в Киевскую часть Ипатьевской летописи, а также — «Слово». До недавнего времени считалось, что последнее предшествовало первым двум.

Сразу бросилось в глаза, что автор поэтического шедевра нарушает хронологию событий, начиная с затмения Солнца. Некоторые исследователи даже полагали, будто поэт просто ошибся, зная о походе лишь понаслышке. Я же исходил из прекрасного знания им фактов и гениального поэтического хода. Автор явно дает нам ключ, но какой? И вот, наверное, в двухсотый раз перечитываю это произведение, которое давно знаю наизусть, и меня осеняет. Затмение произошло 1 мая — в день памяти пророка Иеремии. Хватаю Библию, открываю наугад Книгу пророка Иеремии и читаю: «И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила?» И далее: «Накажет тебя нечестие твое». Тут же сопоставляю: «и знамение жажды ему заслоняло изведать Дона великого». Нил для Египта такой же символ, как Дон для половецкой степи.

культура: Выходит, у книжного человека того времени сразу возникает двойной образ, отсылающий к сакральному тексту, как притча?

Ужанков: Вот именно. Продолжив исследование с этой точки зрения, обнаруживаю около 70 экзегез (скрытых цитат) — отсылку к Книге пророка Иеремии. Почему этого никто раньше не увидел? Искали ссылки на книги с церковнославянским языком. А Иеремия еще не была тогда переведена с греческого. Значит, «Слово о полку Игореве» не светское, а религиозное произведение, а его автор — грамотный и глубоко церковный человек, имеющий доступ к византийским фолгантам. В то время такими были только монахи. Понятно, что в советское время такой поворот исследований, мягко говоря, не приветствовался.

культура: Помню, это открытие сильно наущило среди филологов-древнерусистов в 1990-х годах. Но Вы ведь пошли дальше?

Ужанков: Мне стало понятно: работа над «Словом» только начинается. Почти общим местом, подкрепленным авторитетом академика Бориса Рыбакова, была датировка этого шедевра осенью 1185-го, когда князь Игорь вернулся из плена.

Вашему покорному слуге доводилось уже не раз датировать древнерусские произведения: была выработана методология, частично опирающаяся на метод академика Алексея Шахматова. Верхняя хронологическая граница летописей определяется важными событиями, которые летописец не называет. Я же ищу повторяющиеся автором упоминания примет его «внешнего» исторического отрезка, выходящего за рамки художественного времени произведения. Оказалось, что в «Слове» таких мест не менее десяти. Вот пример: «Игореву князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, стъ отню злату столу». Отчий княжий стол у Игоря был в Чернигове, и он стал там княжить лишь в 1198 году, после смерти Ярослава, о котором упоминается в тексте. Значит, автор уже знает об этом вокняжении: датировать произведение надо уже после данного события. С другой стороны, в тексте есть обращение к князю Роману Галицкому, под мечи которого половцы свои головы приклонили. Но половцы не дошли с набегами до Галицко-Волынской Руси! Спрашивается: где и когда

Роман мог «притрепать» (то есть притупить) свои мечи об этих степняков? Не раньше осени-зимы 1200 года. В мае галицкий князь посватался к византийской принцессе Анне. Ранней осенью того же года женился на ней. Тогда же половцы пошли большим походом на Константинополь и обложили его. Василевс, разумеется, просит новоиспеченного русского зятя о помощи и получает ее: Роман в октябре-ноябре с сильной дружиной спешит в степь, разбивает оставшееся там «на хозяйстве» войско, опустошает автор «Слова» знает и об этом событии. Зато он не знает о смерти Игоря Святославича, поскольку во вступлении говорит: «Почнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря». А умер последний после лунного затмения, произошедшего 22 декабря 1200 года. Таким образом, получаем достаточно точную дату написания «Слова о полку Игореве» — зима 1200 года.

культура: Но автор мог и просто не упомянуть о смерти Игоря, не захотев менять зачин своей поэмы?

Ужанков: Теоретически мог. Поэтому я подстраховался. Автор обращается к Рюрику Ростиславичу, который начал княжить после смерти Святослава Всеволодовича. Именуя его Великим князем Киевским, он говорит: «Сего бо заныне сташа стязи Рюриковы, а дружини Давидовы, нъ розно ся им хоботы пашут, копия поют». Налицо дуумвират двух князей-братьев. Рюрик сидел на Киевском престоле до июня 1201 года: это автор не ведает об изгнании Рюрика из Киева. Следует напомнить, что новолетие на Руси начиналось 1 марта или 1 сентября. Все опять сводится к трем зимним месяцам 1200 г. Следовательно, меняется и общепринятая очередность: сперва родились две летописные статьи о походе князя Игоря, которые хорошо знал автор «Слова», ибо использовал их, а уже после них — поэтическое «Слово». Кстати, оказалось, что до сих пор нет четкой датировки летописных статей о походе Игоря, никто этим не занимался...

культура: Блестяще! Найди «когда», Вы, конечно, стали искать ответы на вопросы «где» и «кто»?

Ужанков: Подходил к этому постепенно. Скажем, в Киевской летописи есть изумительный момент, когда Игорь уже в плену у половцев восклицает: «Се возда ми Господь по безаконию моему, и по злобе моеи на мя, и снидоша днесь греси мои на главу мою». Он вполне понимает, за что он потерпел поражение и бесчестие, за что ему наказание свыше. «И тако, во день свягата Воскресения, наведе на мя Господь гневъ свой: в радости место наведе на ны плачь, и во веселье место желю, на реще Каяля... яко много убиство, кровопролитие створихъ в земле крестьянстей, яко же бо язъ не пощадехъ христьянъ, но възяхъ на шить городъ Глебовъ у Переяслава; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии христьяне...» Пленник прекрасно осознает, сколько зла сотворил соотечественникам и единоверцам в междоусобной распре. Понимает, что кара Господня настигает его на Светлой Пасхальной седмице, когда крещенные русичи никогда не отправлялись в военные походы. Тем более завоевательные — гордыни и корысти ради.

Удалось установить, что первой по хронологии была статья в Лаврентьевской, а потом в Ипатьевской летописи.

Оказалось, что последняя не могла быть написана ранее 1187 года, по знанию автором некоторых исторических событий. И лишь спустя десятилетие появляется «Слово». Когда я выстроил этот временной ряд, все встало на свои места. В Лаврентьевской летописи героем повествования выступает Владимир Глебович, защитник Переяслава от половцев, виновником трагедии — Игорь Святославич, который своим поражением открыл степнякам «ворота на Русь». Киевский летописец пытается понять побудительную причину похода Игоря Святославича. Князь отправляется на половцев «бусте ради» — тлещавной гордыни, дерзкого своеволия. «Хочу копые преломить в конце поля половецкого с вами, русичи! Хочу голову свою сложить, либо испить шелоном из Дона». И это все без церковного благословения — полагаясь лишь на собственную удачу и везение. Как бы уверенный в будущей победе, он искушает Бога, заявляя «и к Лукоморью пойду» — то есть вообще к Черному морю. Даже солнечное затмение, как грозный знак, не останавливает княжескую «бусть». А далее, по Ипатьевской летописи, потерпев сокрушительное поражение, Игорь не просто горько кается, но и новолетие на Руси начиналось 1 марта или 1 сентября. Все опять сводится к трем зимним месяцам 1200 г. Следовательно, меняется и общепринятая очередность: сперва родились две летописные статьи о походе князя Игоря, которые хорошо знал автор «Слова», ибо использовал их, а уже после них — поэтическое «Слово». Кстати, оказалось, что до сих пор нет четкой датировки летописных статей о походе Игоря, никто этим не занимался...

культура: Блестяще! Найди «когда», Вы, конечно, стали искать ответы на вопросы «где» и «кто»?

Ужанков: Подходил к этому постепенно. Скажем, в Киевской летописи есть изумительный момент, когда Игорь уже в плену у половцев восклицает: «Се возда ми Господь по безаконию моему, и по злобе моеи на мя, и снидоша днесь греси мои на главу мою». Он вполне понимает, за что он потерпел поражение и бесчестие, за что ему наказание свыше. «И тако, во день свягата Воскресения, наведе на мя Господь гневъ свой: в радости место наведе на ны плачь, и во веселье место желю, на реще Каяля... яко много убиство, кровопролитие створихъ в земле крестьянстей, яко же бо язъ не пощадехъ христьянъ, но възяхъ на шить городъ Глебовъ у Переяслава; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии христьяне...» Пленник прекрасно осознает, сколько зла сотворил соотечественникам и единоверцам в междоусобной распре. Понимает, что кара Господня настигает его на Светлой Пасхальной седмице, когда крещенные русичи никогда не отправлялись в военные походы. Тем более завоевательные — гордыни и корысти ради.

Удалось установить, что первой по хронологии была статья в Лаврентьевской, а потом в Ипатьевской летописи.

Обратный же путь, наоборот, совершается из тьмы в свет.

Решившись на побег, пленник берет с собой крест и икону, возлагая надежду на помощь Божию. И она приходит к недавнему гордецу, очищенному покаянием и страданием: «Игореву князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую». И вот уже у Дона «солонии весельми песньми светъ поведавоу». Солнце правды вновь светит, жизнь

А. Георгиевская. Настенное блюдо «Слово о полку Игореве». 1959

ФОТО: ВАДИМ МАНЧЕВИЧ/РИАН НОВОСТИ

продолжает-ся. Такова духовная мистерия поэмы. Причем многие места становятся понятнее, когда предполагаешь, что ее гениальный автор знал обе летописи и писал через годы, не желая повторять уже сказанного, дополняя (например, знаменитым плачем Ярославны) и осмысляя лирическое и духовное измерение известных событий.

культура: Возможно, он осмыслил их для себя самого?

Ужанков: И это верно. О том, что автор «Слова» — участник похода, предполагали уже давно. Были даже гипотезы, что это сам князь Игорь. Но у меня возникло другое предположение, которое стало подтверждаться многими сопоставлениями. А именно — что летописную статью в Киевской летописи и «Слово о полку Игореве» написал один и тот же человек. Он читал и первый рассказ в Лаврентьевской летописи о лично хорошо известных ему событиях. Как вы думаете, где он мог прочесть все эти рукописи, а также Книгу Иеремии на греческом, имея для этого достаточно грамотности и времени?

культура: Очевидно, в монастыре, будучи монахом...

Ужанков: Вот-вот. Достоверно известно, что Киевская летопись, вошедшая позднее в Ипатьевский летописный свод, была составлена в 1199 году в Киевском Выдубицком монастыре игуменом Моисеем. Это ни у кого не вызывает сомнений. Украинская исследовательница Вера Франчук провела лексический анализ записей в манускрипте с 1187 по 1199 год, доказав, что все написано одним чело-

вом. Значит, игумен Моисей писал и статью о походе князя Игоря. Теперь смотрите: Выдубицкая обитель — ктиторский монастырь Мономахичей. Он был основан Всеволодом Ярославичем в 1072 году для греческих монахов, которые приехали из Византии с его невестой Анной. Логично предположить, что они привезли с собой и священные книги, в частности Септуагинту — Библию на греческом. Игумен Моисей, как мне удалось установить, нередко использовал греческую лексику, значит, ведал по-ромейски.

культура: Он мог быть и греком, знающим церковнославянский.

Ужанков: Не спешите... Княжеский двор находился в 150 метрах от монастыря, а его игумены окормляли великих князей. Вторая редакция «Повести временных лет» и «Сказание о Борисе и Глебе» создаются именно здесь игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром, ставшим потом Переяславским епископом — вочичи Мономахичей, как и другие выдубицкие игумены. Отсюда и связь монастыря с Переяславом. Поэтому понятно, почему Моисей не мог не знать тексты Лаврентьевской летописи.

Киевский летописный свод заканчивается великолепным поэтическим «Словом на освящение храма Святого Архангела Михаила». В этом тексте автор обращается к «Откровению Мефодия Патарского», так же как и создатель «Слова о полку Игореве». Те же источники, одно и то же место создания, в обоих случаях — недюжинный литературный талант...

культура: И...

Ужанков: И тут начинается самое интересное. В исторических текстах есть расхожие места, которые все читали, но почему-то не сопоставляли между собой. Описывая в Киевской летописи главное сражение с половцами, игумен Моисей замечает: «Во день свягата воскресения наведе на ны (нас) Господь гневъ свой, в радости место наведе на ны (нас) плачь...» То есть он сам был участником этой битвы! Он же сообщает, что из всей княжеской дружины остались в живых 15 человек, которые бежали. Сравниваю этот эпизод со строками «Слова» и обнаруживаю: «Что ми шумитъ, что ми звенитъ далече рано предъ зорями? Игорь плькы заворочаетъ». И там, и там описывается «с натурой» один и тот же кульминационный эпизод битвы, причем оба раза употребляются личные местоимения первого лица. Характерно, автор поэмы «Задонщина» о Куликовской битве, написанной в конце XIV — начале XV века, цитирует это же место из «Слова о полку» — «что шумит, что звенит» — только без слова «ми» — «мне». Он прекрасно осознает, что тот, кого он цитирует, в отличие от него самого, точно был участником сражения.

культура: Автором «Слова» ведь до сих пор считается один из образованных дружинников Игоря Святославича — боярин, а то и младший князь...

Ужанков: Да, только стороной обходили самое логичное предположение: к какому бы сословию ни принадлежал этот человек в миру, пишет «Слово» по-монастырски образованный и явно не рядовой чернец. У автора есть обращения «княже» и «господине». Такая форма была свойственной именно духовным лицам, нет ни одного случая подобного обращения князя к князю в рукописях XI—XII вв. Можно предположить, что этот Игорь дружинник дал Богу обет оставить мир, если спасется.

Сопоставим с тем фактом, что выдубицкий Моисей начал работать над Киевской летописью после 1187-го. Игумену станет через два года. И он проследивает в своей рукописи судьбы всех князей — участников того несчастного похода — Мономахичей и Ольговичей, указывая, что мно-

гие из них постриглись в монахи. Более того, пристально следит за Игорем Святославичем и называет его (только он!) благоверным князем! В летописи и «Слове» на освящение храма Святого Архангела Михаила игумен выстраивает родословную Мономахичей. Автор «Слова о полку Игореве» упоминает 11 Мономахичей. Случайная параллель?

культура: Мало ли! Сами же говорите, что Мономахичи создали и опекали Выдубицкий монастырь. Как не упомянуть благодетелей?

Ужанков: Ну а теперь сложите все факты вместе: в одном монастыре в одно и то же время подвизаются два выживших участника Игоревы похода. Оба пользуются одними и теми же источниками, имеют сходный взгляд на трагедию, которой стали свидетелями, и на ее участников. И при этом оба исключительно одарены поэтически! Не логичнее ли считать их одним и тем же лицом?

культура: То есть «Слово о полку Игореве» написал выдубицкий игумен Моисей зимой 1200 года?

Ужанков: Да, все непротиворечиво сходится в этой точке. Как литературовец, я знаю, что гениальный писатель не может быть автором только одного произведения. И у игумена Моисея таких, по крайней мере, три.

культура: А лексический анализ провели?

Ужанков: Конечно. Все тропы, которыми пользуется игумен Моисей в двух точно атрибутированных ему произведениях, присутствуют и в «Слове». Стиль же других летописцев того времени резко отличается.

культура: Библиейское монастырское имя Моисей как-то непривычно для русского уха в качестве автора самой древней гениальной национальной поэмы. А есть ли какая-то возможность вычислить светское имя дружинника-поэта?

Ужанков: У меня есть догадки, но пока не буду их озвучивать: это тема моей следующей работы. Вообще-то я рассказала вам, наверное, только процентов десять от того, что удалось открыть. Больше информации будет в книге «Слово о полку Игореве» и его автор», которая выйдет в конце года в издательстве «Согаасис».

культура: Кстати, добавляют ли Ваши изыскания новые аргументы в опровержение старой версии «словоскептиков», считающих, что эту древнерусскую поэму сочинил то ли сам Мусин-Пушкин, то ли неведомый монастырский автор XVIII века, искусно подделавший стиль и лексику XII столетия?

Ужанков: Хороший вопрос. Автор «Слова о полку Игореве» пишет: «Свиавы славы оба полы сего времени». В Древней Руси представление о времени было не таким, как сегодня: в расчет брались лишь прошлое и настоящее. А будущее относилось только к «жизни будущего века», то есть после Страшного суда, который, как думали, наступит по окончании 7000 лет от сотворения мира — в 1492 году. Грамматической глагольной формы будущего времени до конца XVI столетия в литературном языке просто не было. Автор XVIII века, сколь искусен бы ни был, не смог бы просто мыслить в этих категориях. Так же, как и употреблять исключительно грамматические формы XII века, что доказал академик Андрей Зализняк, за что получил премию имени Солженицына.

культура: Пожалуй, и Вы за свои удивительные открытия достойны не только премии, но и звания академика русской академии... За что же еще давать академиком?

Ужанков: Я действительно балотируюсь на нынешних выборах в РАН. Но не знаю, как все пройдет: в нашем отделении Академии в последние десятилетия древнерусская литература была не сильно в чести.

Выдубицкий монастырь в Киеве

Памятник автору «Слова о полку Игореве» в Донецке

ФОТО: ЮРИЙ АРТАМОНОВИЧ/РИАН НОВОСТИ

Куда уходят книги?

Екатерина САЖНЕВА

Самая читающая в мире нация уткнулась в смартфоны. Предмет былой гордости — огромные домашние библиотеки — не вписываются в современные интерьеры. Ушли в прошлое обязательные для образованного советского человека собрания сочинений классиков, многотомники научной фантастики, подборки детективов... Зачем забивать квартирное пространство, если все это «за пару кликов» находится в интернете. Но как же сама бумажная литература продается или раздаривается? Сдается в макулатуру или просто выбрасывается?

«451 градус по Фаренгейту» — температура, при которой воспламеняется бумага, и название антиутопии Рэя Брэдбери. Ее герои рисковали жизнью ради книг, обреченных на сожжение в будущем фантастическом мире. Но можно ли было представить, например, в 70-е или 80-е годы прошлого столетия, что этот сюжет обернется сегодняшней реальностью: многие из нас нынче расстанутся со своими (зачастую еще родителевскими) библиотеками абсолютно добровольно. И даже готовы приплатить старьевщикам, чтобы те забрали, утилизируют, да пусть хоть и сожгли ставшие ненужными книги.

— Мы работаем от ста килограммов, если меньше — привозите сами, — сразу предупредили в пункте сбора макулатуры, куда я поехала, чтобы «пристроить» свой старый фонд. — С нашим вывозом дадим пять рублей за кило, без него — семь.

— А если я сдаю художественную литературу?

— Да какая нам разница, — хмыкает приемщик.

Так и хочется его спросить, что он читал в детстве, на каких идеалах воспитывался. Впрочем, не все ли равно? Это ведь я сама пытаюсь избавиться от «хлама» и, судя по реакции моего собеседника, нас таких хватает.

На барахолку истории

..Увидела на днях, как соседка выносит из квартиры объемные черные мешки с острыми углами, явно тяжелые. В таких обычно перевозят криминальные трупы. И точно: в них — приговоренные к смерти книги.

— Выбрасываю на помойку, — пожалала она плечами в ответ на мое «разве не жалко?» — Пере-

читать их точно не стану, попыталась сплавить в детскую библиотеку, но там говорят, что детективы им не нужны: был бы «Гарри Поттер», тогда бы, может, подумали...

Неужели это действительно проблема — пристроить б/у книги в добрые руки? Тем более, что свежизданная литература продается за приличные деньги как в стационарных магазинах, так и онлайн.

«Друзья, кто-нибудь stalkивался с продажей книг из домашней библиотеки?» — в Сети то и дело попадаются подобные объявления. И правда, с чего начинать? С интернет-барахолок. Уличная торговля на букинистических развалах, популярная в 90-х, практически сошла на нет.

— В советские годы маму на работе регулярно премировали «Роман-газетой» и талонами на книги, сколько она денег на них потратила — на две кооперативные квартиры бы хватил! Сейчас пару старых собраний продал за 2000 рублей, к остальному интереса нет, — жалуется 47-летний Александр.

На интернет-скупках все по золотому советскому стандарту: Александр Дюма-отец, Майн Рид, Морис Дрюон, Юлиан Семенов...

Но шансы найти для некогда страшно дефицитной литературы новых владельцев, готовых раскошелиться, близки к нулю. Соотношение продавцов к покупателям тридцать к одному. «Общая тенденция неутешительна — бумажная продукция постепенно вытесняется электронной. Тем не менее остались читатели, предпочитающие именно ее», — обнадеживают организаторы проекта «Книгам — жизнь».

Владение старыми, пусть и не всегда антикварными изданиями все еще довольно престижно. Это хобби встречается среди состоявшихся людей среднего возраста: книгам требуется дом с кабинетом, где можно разместить стеллажи. Такими коллекционерами движет даже не страсть к чтению, а скорее ностальгия или сам образ жизни. Так иные работники советской торговли приобретали классиков под цвет обоев — все равно кого, лишь бы корешок к корешку. Разумеется, сегодня подобное увлечение влетает в копеечку.

— Не видя старых книг, сложно определить их рыночную стоимость, — говорит Сергей Блинов, библиофил. — Любая цена рассчитывается по множеству критериев, скажем, классики

марксизма-ленинизма дешевы и в идеальном состоянии. А вот редкие профессиональные издания, например, военные, технические, научные могут быть оценены высоко. Беллетристика же не стоит почти ничего.

Есть книги, которые покидают интернет-барахолку быстро, есть такие, что не находят своего читателя месяцами, перечень выставленных здесь детективов и фантастики всегда примерно одинаков. Не успеют купить у одного продавца, как тут же подобный товар выкладывает другой.

За каждый из потрепанных pocketбуков Александры Марининой — те распродаются оптом, например, просят по 50 рублей. За Всемирную историю в 14 томах — 5000. Восемь томов лауреата Нобелевской премии Михаила Шолохова обойдутся всего в полтысячи. Тонкие детские книжки оцениваются по-разному — есть и по рублю за штуку, а есть с красочными иллюстрациями и по целой сотне. Но в целом реализовывать обычную домашнюю библиотеку занятие хлопотное. Мой знакомый Михаил выдохся через пару дней.

— Потенциальные покупатели сразу хотят знать, каких книг не хватает в собраниях, какие в плохом состоянии, просят прислать фотографию каждой... Согласен, нормальное требование, но как представляло, что их придется доставать с полки, а потом обратно туда ставить, хотя мне и пропылесосить-то эти стеллажи лень, — возмущался мой собеседник. В итоге он ничего так и не продал.

Если продавцы книжного сектора хенда расстраиваются из-за того, что вынуждены демпинговать, то покупатели, напротив, радуются удачным приобретениям.

— Нашел полное собрание сочинений Шекспира 1960-го года выпуска. Можно сказать, пошлое, наследники отдавали по дешевке дедашкин скарб, — делится 40-летний москвич Сергей.

Так называемое «кембриджское издание» обошлось в две тысячи рублей. Точно такое же, но 1937-го года выпуска стоит 13 тысяч.

Весь мир — библиотека

Если совесть не позволяет выбросить или продать, так почему бы не отправить книгу в настоящее путешествие? «Дать другим людям пережить те же впечатления, которые вы пережили от прочтения», — провозглашает Дмитрий Трунин, координатор буккроссинга в России.

Это относительно новое общественное явление, близкое к флешмобу. Человек, прочитавший какую-либо книгу, кладет ее в подходящем месте на «безопасной полочке». Случайный прохожий, который забрет «подарок», также будет должен прочитать книгу и где-нибудь оставить. Отслеживание книжного путешествия осуществляется через специальные страницы в соцсетях. Например, определяют перемещения издания позволяют русскоязычный сайт bookcrossing.ru, именно через него очередные владельцы могут узнать, где уже побывала книжка. Прочитать «путевой лист» может любой, но внести изменения — только тот, кто «поймал» книгу.

Буккроссинг — своеобразная альтернатива библиотекам. Человек по пути с работы зашел в торговый комплекс с продуктами. Внимание привлекла полочка с книгами, остановился, заинтересовался, взял. За три дня прочитал и вернул туда же, на полочку. Книжки, особенно хорошие, стоят дорого. Разумеется, их можно брать в библиотеке, но, к сожалению, таковых нынче в разы меньше, чем торговых центров.

«В буккроссинге интересна неожиданность, — поясняют активисты. — Приходишь выпить чашечку кофе, и вдруг — она, книга, о которой ты даже не слышал, но теперь сторашь от любопытства».

— Для начала отмечу, что ставить на одну доску наше движение и ненужные книги некорректно, — продолжает Дмитрий Трунин. — Люди, которые просто хотят освободить антресоли, все равно это сделают. Те, кто добровольно избавляется от книг, и кроссеры движимы диаметрально противоположными задачами.

В 2001 году идею буккроссинга выдвинул американец Рон Хорнбекер. Но наши российские энтузиасты считают свой проект «заимствованным лишь частично». Успехи движения в России иностранцы тоже стараются не афишировать — на форуме заступили нас в общий раздел «Славянские страны», несмотря на то, что у всех крупных стран есть свои подфорумы.

В отечественном варианте каждое издание после регистрации получает уникальный идентификационный код и книжный номер (КН). Распечатанные наклейки с текстом и подробной информацией о принципах буккроссинга клеиваются внутри книги. Далее вы «забываете» ее,

а место «потери» указываете на сайте. И потом ждете, кто поймает «подарок». «Если вы нашли чью-то книгу, не забудьте отметить это событие в журнале. Кроссеру, отпустившему ее, будет приятно», — гласят правила.

Согласно данным «Википедии», сегодня в мире число участников необычного увлечения превышает полтора миллиона человек, зарегистрировано порядка 14 миллионов книг. Наибольшую популярность движение завоевало в Италии. Так, власти Флоренции специально для этих целей предоставили 4000 книг, которые были распространены по городским рынкам. Во Франции игра стартовала в марте 2003 года в рамках парижского Салона книги: тогда было «распечатано» 2000 экземпляров. В последние пять лет самой активной страной, участвующей в акциях буккроссинга, является Германия — ежемесячно здесь освобождают порядка 10 тысяч книг. В 2003-м «отпущенную на свободу» книгу зарегистрировала первая участница из РФ. Пик общения в российском сегменте движения пришелся на середину нулевых. Впрочем, не все оставленные в публичном пространстве книги являются участниками игры.

(что все равно быстрее, нежели месяцами ждать покупателя на интернет-барахолке) или обменять, скажем, на нового... плюшевого мишку. За него в Санкт-Петербурге просят учебники английского, психологии, эзотерики. «Самовывоз. Мишка довольно-таки тяжелый», — заранее предупреждает кроссер.

В принципе, классический буккроссинг не предполагает обмен книг на что-либо иное или продажу. Однако политика некоторых ресурсов все же допускает размещение подобных объявлений.

География книговорота весьма обширна: больше всего, конечно, в Москве — тут реализована 27 131 книга, на втором месте неожиданно стоит Нижегородск, здесь была «поймана» 20 221 книга, Санкт-Петербург, культурная столица, находится лишь на пятой позиции с 6659 изданиями.

Есть и такие населенные пункты, где дали вторую жизнь всего лишь нескольким, а то и одной книге, — Оленегорск, Калтасы, Усть-Лабинск, казахстанский Актау. Подобных городов на постсоветском пространстве — десятки. С одной стороны, капля в море, с другой — потребность обмениваться книгами, попутно участвуя в квесте, все-таки существует.

шими романтиками, поэтому сопровождают маршрутные листы описаниями, достойными пера профессионального сочинителя. Вот лишь некоторые:

«Осень. Опасаюсь ночных дождей, так как влага для книги губительна. Стараюсь оставлять книги под навесом, на крытых остановках, в транспорте».

«Здравствуй, мне 13 лет. Я, наверное, еще маленькая для всего этого процесса, но тоже решила попробовать. В последнее время меня потянуло на фэнтези. У кого что есть из этой тематики — пишите. Только книги, которые подойдут в 13 лет».

«Никому в Москве «Анна Каренина» не нужна? У меня есть лишняя...»

Отметим, что у безобидного движения есть и свои критики. Большой частью они возмущаются формальной стороной процесса, но порой с ними сложно не согласиться. «Неужели нельзя давать русские имена явлениям? Я выкинул огромное количество книг на помойку, не зная, что их можно отдать, теперь сижу и жалею, что из-за лингвистического выпендрежа с названием пропали столь востребованные вещи».

Читать не перечитать

Тем временем буккроссинг триумфально шагает по стране. Организованная два года назад в Коломне в гостинице «Советская» зона книгообмена в сентябре была представлена в качестве соискателя премии губернатора «Наше Подмосковье — 2019» в номинации «Прорыв».

— Читающая гостиница — территория гостеприимства для людей и книг, — описывает свой проект Елена Шилова. — Молодежь сейчас неохотно читает советских авторов, но когда в руки попадает издание, рожденное в СССР, да еще и с вложенным туда коротеньким рассказиком о жизни бывшего владельца, то как не взять эту книгу с собой, как не посоветовать ее сверстникам?

В Коломне надеются, что за гостиничным буккроссингом будущее. Бесплатная услуга формирует у гостей позитивный образ отеля, города в целом, что по логике должно привести к увеличению турпотока и, следовательно, возросшим доходам в муниципальный бюджет. Но не будем загадывать так далеко: сейчас на российском сайте буккроссинга зарегистрировано свыше двух тысяч безопасных полочек. Самая новая — 2061-я — открыта в Самаре.

Что я поняла, рыская по интернет-развалам? Обогащаться продажей книг случайному человеку невозможно, участвовать же в книговороте легче все-таки продвинутым интернет-пользователям. Поэтому книги прощайте и приятнее не продавать или менять, а дарить, получая «плюсики в карму».

В мае-июле в Москве проходила благотворительная акция «Страницы доброты». Любой желающий мог принести ненужные издания в библиотеку имени Ф.М. Достоевского, потом их отвозили постоянным обитателям психоневрологического интерната Калужской области.

— В ходе мониторинга ПНИ мы общались с людьми, проживающими в этих учреждениях. Чтение здесь чуть ли не единственная возможность себя занять, — рассказывает представитель фонда «Образ жизни» Ольга Стукалова.

Представьте себе, что всего в нескольких сотнях километров от Москвы, в сельских библиотеках, нет и не было скоростного интернета. Для проживающих в округе бумажная литература и периодика иногда единственный способ культурной связи с большим миром. На новые книги там не хватает средств, поэтому берегут старые, зачитанные до дыр, с радостью принимая в дар любые издания, главное, чтобы их довели до места, потому что транспорт тоже ходит редко. Ждут подержанную литературу и в исправительных колониях. Там особенно любят радовать учительскую классику с ее неприменным воспитательным аспектом. Столичную же проблему, что в ипотечной квартире книги куда-то ставить и поэтому их следует отнести на помойку, российской глубинке не понять. Не об этом они читали и все еще читают в правильных книгах.

МНЕНИЕ

Сергей МЕЛЬНИКОВ, первый заместитель гендиректора ГКУК «Дирекция по развитию культурных центров» г. Москвы:

— Как представители московского департамента культуры, мы пытаемся сформировать у жителей образ единой культурной инфраструктуры столицы. Сейчас в городе порядка 400 адресов библиотек и 70 адресов культурных центров, которые осуществляют данное направление — буккроссинг.

Наша дирекция отвечает за то, чтобы учреждения, собирающиеся запускать у себя подобную услугу, соответствовали определенному стандарту, а пространство, где размещаются полки книгообмена, было понятно посетителям. В некоторых случаях есть возможность наполнять эти полки не только литературой, которую приносит пользователь, но и распространять через них книги или периодики.

Существуют определенные особенности в работе самих сотрудников библиотек, где расположены полки буккроссинга. Они взаимодействуют с различными категориями посетителей. Бывает, встречаются конфликтные читатели, которые хотят забрать с собой сразу все книги, или промоутеры, пытающиеся положить на эту полку рекламные материалы. Также в обязанности сотрудников входит проведение сортировки приносимых книг. Те обязательно должны быть в хорошем состоянии, не порванные, не ветхие, не грязные, соответствовать возрастной категории библиотеки. Разумеется, они не должны быть запрещены на территории РФ.

Буккроссинг — своего рода точка коммуникации читателей друг с другом. Весьма интересно отслеживать, куда возвращаются книги, в каком виде и статусе. Конечно, это ключевая функция библиотеки — навигация в мире литературы, помощь гражданам в желании обмениваться своими книгами. Однако при этом следует понимать, что полки книгообмена — это лишь один из многих библиотечных сервисов.

— Часто встречаются полочки с книгами в подъездах дольщиков. Но мне там ни разу не попалась книга с наклейкой буккроссинга. Туда выкладывают, по моему мнению, как раз лишние книги, — сетует Дмитрий Трунин.

«Меняю учебник на плюшевого мишку»

«Найди свой город» — предлагают игрокам на общем сайте буккроссинга в «ВКонтакте». От Абакана до Ярославля, все населенные пункты, мегаполисы и маленькие городки, так или иначе принимают участие в акции. Некоторые пользователи обмениваются книжками не даром, а предлагают их выкупить по номинальной цене

Букрей — разновидность буккроссинга, когда книга путешествует по заранее оговоренной цепочке. Выстраивается последовательность — скажем, по географическому признаку — с кем быстрее можно встретиться. Если книга находится в Москве, а ее, допустим, пожелала кроссер из Самары, Хабаровска, Новосибирска и Москвы, то логичнее сначала встретиться в столице, а уже затем отправить книгу в другие города. Хотя все остается на усмотрение участника. При этом каждый новый читатель обязательно делает отметку на сайте, составляя, таким образом, «путевой журнал» издания.

Кстати, соотечественники в данном вопросе остаются боль-

Легенда номер один

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея отметила столетие **Музея живописной культуры** — почти мифической институции, учрежденной в первые годы существования советского государства. Далеко не все знают: богатая коллекция русского авангарда попала в Третьяковку из фондов ликвидированного МЖК. В национальное хранилище передали лучшие работы — входившие в так называемый «Список № 1», это и дало название нынешней выставке. Чтобы воссоздать облик и дух легендарного учреждения, задействовали не только ресурсы ГТГ: к участию привлекли 15 российских, 5 зарубежных музеев, а также 4 частные коллекции.

Проект «Авангард. Список №1», конечно, не дотошная реконструкция. Тем более, за короткую жизнь, с 1919-го по 1929-й, музей сменил несколько адресов. Третьяковка обращается к 1925–1927 годам, когда экспозиция находилась на Рождественке, 11. Появление подобного учреждения было совершенной авантюрой, возможной только в послереволюционное время, когда левые художники получили карт-бланш. Они мечтали создать музей нового типа. Существовавшие казались Кандинскому и Малевичу, идеологам МЖК, неповоротливыми мастодонтами. Фонды решили комплектовать работами современников. Отказались от сплошной — «шпалерной» — развески: сегодня она считается моветоном, однако в те годы дру-

гой практически не знали. На черно-белых фотографиях, представленных в Новой Третьяковке, между картинами много воздуха. Хотя, конечно, интерьеры куда скромнее пространств, спроектированных для нынешней экспозиции — с эффектным алым «предбанником» и красным же коридором на выходе. В МЖК был «Аналитический кабинет», его также попытались воссоздать. Художники, например Соломон Никритин, не только показывали новое искусство, но и изучали его математическими методами. Надо ли говорить, что теперь подобные исследовательские центры есть у любого уважающего себя музея, особенно занимающегося XX–XXI веком, — например, у того же Центра Помпиду.

Создатели МЖК словно чувствовали: музей будет меняться, приобретать новые функции. И не ошиблись: теперь это не просто хранилище искусства — скорее, место, где можно и учиться, и отдыхать, и даже социализироваться. Конечно, всех преобразований Кандинский со товарищи не предусмотрели. В правилах Музея живописной культуры строго указывалось: «Запрещается срисовывать и фотографировать художественные произведения». В наши

дни без селфи на фоне картин никуда, в некоторых учреждениях даже устанавливают специальные стенды с гигантскими репродукциями. О подобных вещах сто лет назад не задумывались. Зато другие требования вполне актуальны: посетителям МЖК не разрешалось грызть орехи, а также

ключе немецкого экспрессионизма и вполне антивоенное по духу.

Картины из МЖК попали не только в Третьяковку, но и в региональные музеи. Некоторые вещи чуть было не уничтожили — часть из них, чудом сохранившиеся, представлены в отдельном зале: например, произведения

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ. «ИМПРЕССИОНИЗМ ФОРМЫ», 1914

РОБЕРТ ФАЛЬК. «АРТОТОРГРЕТ», 1917

ДАВИД ШПЕРНБЕРГ. «СТОЛ С САХАРНИЦЕЙ (КОБЛАТИСКИЙ ФАКТОРНЫЙ ЭТЮД)», КОНЕЦ 1910-Х

РАМОН КАСАС. «СУПРЕМАТИЗМ», НЕ ПОЗДНЕЕ 1916

ИГНАСИ МИКОЛЬ. «КУСТЫ РОЗ (РОС ПАРВА)», 1920

предлагалось сдавать зонты на хранение в камеру.

Но главное — все-таки содержание. Среди попавших в музей были и слабые авторы, однако доминировали, конечно, нынешние классики: Петр Кончаловский, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Василий Кандинский, Казимир Малевич, Павел Кузнецов, Ольга Розанова, Любовь Попова, Александра Экстер... В Третьяковке работы сгруппировали по залам, обозначили помещения буквами от А до Ф. Каждая комната — пример особых отношений предмета и изобразительных средств. Художников объединял интерес к форме: живопись достигла предела, не могла соревноваться с фотографией в передаче реальности и срочно искала новые задачи.

Отдельный зал — вполне традиционное фигуративное искусство: в МЖК этот раздел появился только в 1927-м, когда в фонды поступили работы остовцев. Выделяется зловещее полотно Юрия Пименова «Инвалиды войны» (1926) из Русского музея, выполненное в

Александра Древина, Льва Бруни, Василия Черыгина, а также Кончаловского, Розановой... Ряд творений оказались за границей. Огромная удача нынешней выставки — показ двух картин Малевича, «обосновавшихся» на Западе. Из лондонской Тейт приехал «Динамический супрематизм № 57». Его списали с баланса ГТГ в 1975 году — вероятно, в обмен на архивные документы, предложенные частным лицом советскому правительству. А из кельнского Музея Людвига прибыл «Динамический супрематизм № 38». В 1972-м его получил американский бизнесмен Арманн Хаммер, прадед голливудского актера Арми Хаммера, отдавший взамен творение Франсиско Гойи. Третьяковка впервые демонстрирует документы, связанные с передачей работ Малевича. Теперь произведение снова в Москве: как подтверждение, что мечты и старания художников, совершивших музейную революцию, были не зря.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Гонка воображений

РАМОН КАСАС. «НОЧМАРТ», 1899–1891

острова: в глазах рядового зрителя каждый художник, удостоенный чести показа, должен обладать не меньшей маэстрией, чем Мурильо, и заинтриговать не слабее, чем Дали. Хотя у любой страны, как и у разных видов искусства, бывают периоды взлета и падения, а в середине XIX столетия подобное происходило почти повсеместно. Оттого и случались бескровные революции, например российский «бунт четырнадцати» в недрах Императорской Академии художеств или рождение импрессионизма во Франции, предзнаменованное демаршем мощных фигур: Делакруа, Курбе и Мане.

У столичной публики за две недели работы экспозиции выработались диаметрально противоположные мнения. Одни в восторге, особенно от дизайна и подбора работ, в большинстве своем прибывших из госсобраний Испании, а значит, «освященных» высоким статусом музейной ценности. Но немало и тех, кто с высокомерием воспринял творения иберийских импрессионистов, видя в них эпигонов, робких подражателей французским мэтрам. Такой критический взгляд тоже имеет основания: выставка способна произвести впечатление дежавю. Однако внимательное и незаурядное ее изучение откроет много свежих, значимых произведений. А в нашем, российском случае они особенно интересны, ведь связь Москвы с движением импрессионизма глубже и теснее, чем мы привыкли считать. Так, нашумевший летний проект «Шукин. Биография коллекции» в ГМИИ им. А.С. Пушкина украшал портрет младшего в семье знаменитых московских меценатов, Ивана Шукина, написанный в 1899 году его другом Игнасио Сулоагой. Заодно показали и принадлежавшее собрату полотно Эль Греко «Кающаяся Мария Магдалина».

Выставка в МРИ дала шанс увидеть другие картины Сулоаги, весьма популярного на рубеже XIX–XX столетий «испанского парижанина». Художник не только внимательно следил за французскими коллегами, но и заново открыл миру старых мастеров Испании. Творчество живописца, у нас тогда именуемого Сулоагой, вскоре после дебюта на парижских Салонах было замечено отечественными критиками, например Александром Бенуа. Мы же сегодня можем «подслушать» диалог мастера с современниками-французами, прежде всего с Густавом Курбе и Эдуардом Мане; последний, кстати, особенно любил Веласкеса. В целом московский проект выявляет сложные взаимосвязи между искусством Испании и Франции: сколько было почерпнуто из богатейшей иберийской традиции, вероятно, столько и возвращено древней земле с севера. Скажем, Дарио де Рейгойс явно равнялся на пуантилизм Сера и Синьяка, однако в холсте «Процессия капуцинов в Фунтеррабии» уловим иной источник — «Прогулка заключенных» Ван Гога. Любопытному зрителю предстоит заглядывать в книги и другие музеи, дабы постичь творчество гостей с Пиренейского полуострова.

Упомянув север, в данном случае лишь Францию, заглянем и дальше. Так, художник Хоакин Соролья-и-Бастида недаром удостоился отдельной мини-экспозиции в центре зала. Вероятно, и это — его севера: весной автора чествовала лондонская Национальная галерея проектом «Соролья. Испанский мастер света». Но можно вспомнить и современников мэтра из Север-

ИГНАСИ МИКОЛЬ. «КУСТЫ РОЗ (РОС ПАРВА)», 1920

ной Европы — шведа Андерса Цорна, русских Валентина Серова и Илью Репина. Отечественные классики, как и валенсийский коллега, подражали портретам Веласкеса, но одновременно увлекались эффектами солнечного света — того, что в русской традиции получило развитие как пленэризм.

Не желая забыть кого-либо из 18 авторов, среди них живописцы Рамон Касас, Игнаси Майоль, Сантьяго Русиньоля, Рикард Каналс, Жоаким Мир, Пере Изерн и скульптор Рикард Гино, отметим еще одну фигуру, выступившую предтечей импрессионизма в Испании. О Мариано Фортуну, безмерно умершем в 1874-м, когда движение только набирало обороты, с восхищением писали тот же пылкий Репин и рассудительный Крамской. Три крохотных пейзажа Фортуну, обладавшего даром передавать игру солнечных лучей, запоминаются надолго. Ничуть не меньше, чем большие, пронизанные светом полотна Касаса, эффектный холст Эрмена Англады Камарасы «Белый павлин» или тонкая, затапливая картина Майольа «Кусты роз», попавшая на афишу этой прелюбопытной выставки.

Татьяна СТРАХОВА

РАМОН КАСАС. «НОЧМАРТ», 1899–1891

ЮЖАНЕ штурмуют северный город. Плацдармом стал московский **Музей русского импрессионизма**, решивший устроить в России, обладающей превосходными собраниями французских мастеров, выставку их пиренейских последователей. Для подобной инициативы нужна несомненная отвага. Проект «Импрессионизм и испанское искусство», знакомящий отечественную публику с 18 авторами, выглядит довольно амбициозно. Воедино собраны более 60 живописных работ, скульптура и графика из 14 ведущих музеев Испании и частных коллекций. Экспозиция подчеркивает, насколько мало нам известны разнообразные ответвления арт-движения, охватившего евро-атлантические страны на рубеже XIX–XX веков.

Музей уже показывал «не французский» вариант импрессионизма: прежде в МРИ представили армянскую ветвь этого вечнозеленого древа. Однако испанские авторы, несомненно, должны вызвать более страстные чувства у московской аудитории. Ведь южная страна — великая держава искусства. Любой мало-мальски образованный человек сразу назовет триаду Эль Греко, Веласкеса и Гойи, а многие вспомнят и других выдающихся живописцев, от Риберы и Сурбарана до Пикассо. Отсюда высокие запросы к выставкам с Пиренейского полу-

Неслучайный человек

Фарида ВОЛОДАРСКАЯ

НИКИТА Михалков — художник в полном смысле слова (таких на самом деле немного), ему дано ощущать окружающий мир чувствами, интуицией, а не только разумом, и это помогает не утонуть в той смуте, в которую сегодня погружается не вполне разумное, как оказалось, человечество.

Помимо названного таланта, судьба отвесила ему щедрой рукой все, о чем мечтает каждый: ум, трудолюбие, веселый, добродушный нрав... (Прибавьте к этому еще и превосходную семью, в которой он вырос). Слишком много одному, а потому — как бы и несправедливо. Но такими вещами распоряжаются не здесь, а там, куда входа нет никому. Несогласным остается лишь мысленно присоединиться к величайшему из завистников — Антонио Сальери, заключившему с мучкой сердечной: «Нет правды на земле. Но правды нет — и выше».

Впрочем, есть и «другое» — то, что без всяких экивоков, предельно искренне было выражено когда-то монахом-иезуитом Владимиром Печериным: «Как сладостно Отчизну невидеть! И жадно ждать ее уничтоженья...» В России идет холодная гражданская война. Исход пока неизвестен, и каждый определяет свое место в ней сам. При этом социальное происхождение никакого значения не имеет, рабоче-крестьянские корни нисколько не мешают быть яростным монархистом, и, напротив, дворянская родословная позволяет исповедовать идеалы равенства и социализма. Все это, с одной стороны, грубо и схематично, а с другой — гораздо запутаннее, тоньше и сложнее, чем выглядит на первый взгляд.

Где же при таком раскладе место Никиты Михалкова? В рядах «белых»? Среди «красных»? Думается, у многих ответ на сей счет готов. Но не стоит спешить. Провидение уготовило ему самую невыгодную, даже очень опасную нишу: он стоит ровно посередине двух стихий и потому обречен получать удары с обеих сторон. Михалков знает, понимает, ощущает: перед ним стоит сложнейшая задача — примирить эти две отрицающие друг друга России, «сшить» стремящиеся разлететься русские половинки. «Как это сделать?» — вот главный вопрос.

Ум и хороший вкус удерживают его от широкоовещательных обращений *urbi et orbi*. Хотя мы можем позволить себе некоторые предположения, причем не беспочвенные, ибо в нашем распоряжении имеется веское доказательство — фильм Никиты Сергеевича по двум произведениям Ивана Бунина.

Когда появилось известие о том, что Михалков приступил к экранизации «Солнечного удара» и «Окаянных дней», всем казалось: каким фильм по-

лучится, мы более или менее представляем; конечно, любовная история будет полна обворожительной прелести или прелестной обворожительности (в этом Михалкову нет равных), а для контраста — мрачные зверства большевиков. Кому, как не выходцу из древнего русского рода, снимать такое кино? В этом смысле у нас, зрителей, вопросов не было. Они появились, когда режиссер предъявил свою картину публике. Некоторые зрители почувствовали себя обманутыми — не получили ожидаемого зрелища, берущей за душу истории про мимолетную и несчастную любовь. Кто-то грустно сожалел по поводу якобы слишком вольного пересказа бунинских произведений, иные, по своему обыкновению, ехидно-сар-

В «Солнечном ударе» Михалкова никакого сладкого, как у Бунина, умиления, вместо этого — сложный образ родной страны, где счастье и любовь, боль и неизбывная тревога

кастически радовались, третьи утверждали — и абсолютно справедливо, — что фильм хорош, поскольку призывает помнить нашу историю, печальную и трагическую. Не многие увидели главное: вопросы, которые звучат в картине, режиссер обращает прежде всего к самому себе, ведь история имеет дурную привычку повторяться, и чаще даже не в виде фарса, а как трагедия еще большего масштаба.

Имеются ли у Михалкова готовые, исчерпывающие ответы, опять-таки не знаем. Но в «Солнечном ударе» часть из них, несомненно, есть: людям, которым дано влиять на течение жизни в своем Отечестве, нужно быть предельно внимательными к происходящим событиям, чутко вслушиваться в речи «малых сих» (тех, кого в фильме олицетворяет случайно встреченный главным героем мальчик Егорий) с их порой наивными, но чаще «объективно обусловленными» рассуждениями и запросами. А иначе...

Автор — киновед

Иначе большой корабль станет медленно и неумолимо погружаться в пучину бездны.

Почему режиссер не захотел показать предсмертные страдания, леденящий ужас гибели полных сил и надежд молодых людей? Почему не стал терзать зрелищем последних человеческих мук? Потому, говорит Михалков, что пора перестать бередить, раздирать наши раны, вызывая тем самым к мщению. Если не остановимся, то наша русская вендетта будет длиться бесконечно на радость врагам России, а окончательного победителя в гражданской войне не будет до тех пор, пока не поймем, что нужно мириться — искренне, честно и окончательно. Сможем? Хотелось бы.

Что же до «солнечного удара», «удара любви», то не покидает стойкое ощущение: кинохудожник прячет «тайну, завернутую в секрет», и что для Бунина — нежная ностальгическая мелодия, для Михалкова — мимолетное приключение, пусть и оставшее в памяти болезненный след. Отсюда — насмешка, ирония, выраженная долгим, назойливым полетом газового шарфика или грубой механистичностью поршней паровозного двигателя.

Очень красивое, но жесткое лицо незнакомки на пароходе, отсутствие «мелодии любви» от Эдуарда Артемьева, неприязнительность, «неромантичность» обстановки номера провинциальной гостиницы — тоже знаки личностной режиссерской интерпретации.

И никакого сладкого, как у Бунина, умиления, вместо этого — сложный образ родной страны, где счастье и любовь, боль и неизбывная тревога.

Сейчас Россия возвращает себе естественную для нее форму существования — империю. И ей требуется имперский человек, то есть человек долга и чести. Реципт от небоевского лауреата «Если выпало в Империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря» нашему обладателю «Оскара» не подходит. Он — боец и вышел сражаться против теперешних «бесов», чья сила в том, что их невероятно много и они сумели обаять еще большее число обычных людей. Как человек умный Никита Сергеевич слишком хорошо понимает: всякую публику нужно воспитывать, образовывать и дисциплинировать, но делать это надо так, чтобы не вызвать буйного, опять-таки разрушительного отторжения.

Нынче — его день рождения. Все нужные слова 21 октября были ему сказаны, и это хорошо. Мы же поздравим себя с тем, что в России случился этот совсем неслучайный для нее человек.

А вас, Штирлиц, попросим остаться...

Владимир МАМОНТОВ

ВЦИОМ провел сколь забавный, столь и заставляющий задуматься опрос, предложив выбрать россиянам президента из популярных киногероев. Победил разведчик Штирлиц (с отрывом), создатель Шарикова профессор Преображенский, Данила «Брат» Багров и Швецова из «Тайн следствия». Далее тоже разные наши знакомцы и любимцы, но малым процентом.

Если Штирлиц явно имеет в текущей политике реального прототипа, и это не кто иной, как президент страны Владимир Путин, то с остальными сложнее. Они представляют собою бестелесную мечту избирателей, причем каждый на свой лад. Начну с того, что подтвердилась моя худшая опасения: из комментариев к опросу я узнал, что героя «Собачьего сердца» выбрали жители крупных городов, московская и питерская интеллигенция. Недовольные, несогласные, неформальные и т.д. Меня давно удивляет, как радостно эта категория признается в родстве души с Преображенским. Профессором, затевающим опасный социальный эксперимент. Обошедшимся с несчастной собакой так, что стеной должны встать защитники животных. Брежнево не читавшим советских газет. Но требовавшим у новой власти «броню» — что она Швондера и прочих уняла и подсадила к кому-нибудь другому.

Больше того: я и ненависти к Шарикову тоже не особо понимаю. Конечно, у Булгакова это собирательный образ «быдла», которое что тогда не ценило лучших побуждений прогрессивной общественности, что сейчас. Так, а не иначе выдвинулся писателем, который параллельно ваял «Батум», ходячую пьесу о юности великого Сталина, русский народ. В реальности же (и никакой объективный наблюдатель не станет этого отрицать!) революция подняла с народных низов колоссальный потенциал. На деле подлинный Шариков, не из книжки, а из жизни, окончил школу и рабфак, разобрался, кто там прав в спорах Энгельса с Каутским, от-

строил великую страну — некоторые еще из унтер-офицеров и до маршалов Победы доросли. А имя подлинного Швондера, думаю, носит не одна хоршая капелла.

Так что не особенно-то готов лично я голосовать за профессора Преображенского: набор цитат он по себе оставил классный, спасибо Булгакову, а по сути напоминает мне современного пластического хирурга. Такие сейчас, в душе презирая своих тщеславных пациентов с Рублевки, откармливают нуворишек, вшивают им обезьяньи семенники... пардон, клепают новые биферы и носы.

Впрочем, надо понимать, что кого бы из киногероев ни называли наши люди своим президентом, все отмечали: они делают это прежде всего потому, что полагают его честным. Это относится и к Даниле Багрову, которого своим лидером могла бы считать более молодая часть аудитории. К стати, у него по части ушедших в народ киноцитат, а они сегодня суть новые заповеди, дела обстоят не хуже, чем у Преображенского. Последний бьет количеством и изощренностью, зато Данила-в-правде-сила — чемпион по итоговости. Просверлил он русскую душу до сути. Помнится, одна народная газета свою рекламную кампанию 2000 года построила на трех персонажах: «Путин — наш президент, Плисецкая — наша легенда, Данила — наш брат». Читатель откинулся с неповторимым подъемом.

Однако именно с персонажем Сергея Бодрова возникает наибольшая сложность, как только мы начнем искать его в жизни, озираясь по сторонам. Мало того, что цельных натур на деке немного. По зрелому размышлению получается, что Даниле, дабы стать во главе страны, еще подучиться надо. Опыта набраться. Не помещал бы и курсы эффективного менеджмента. Пусть сначала со скалы прыгнет. Губернатором по-

Автор — журналист

Над всей Америкой безоблачное небо?

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

СТОГО самого момента, как Дональд Трамп вступил в президентскую гонку летом 2015 года, он все время подозревал, что против него плетутся заговоры. Паранойей? Что ж, парадоксальность нынешней американской политреальности состоит в том, что многие опасения Трампа оправдались.

Еще в 2017-м бывший директор национальной разведки США Джеймс Клаппер в прямом телеэфире посоветовал Трампу «не связываться с разведсообществом Соединенных Штатов». В руководстве ФБР и миноста нашлось немало сотрудников, которые не стеснялись обзывать между собой планы свержения ненавистного им лидера. Наиболее одиозные фигуры были уволены. Но сколько еще в спецслужбах «несогласных»? Да и у отставников сохранились связи, влияющие, и самое главное, авторитет среди силовиков. Любое их публичное политическое заявление становится своего рода посланием бывшим сослуживцам. Поэтому в обычных обстоятельствах люди в погонах (равно как и в штатском) стараются быть осторожнее в своих высказываниях. Но сейчас, видимо, не до приличий.

Экс-командующий силами спецопераций флота США адмирал Уильям Гарри Макрэйвен опубликовал на страницах близкого Демпартии США издания The New York Times колонку, в которой назвал действующего верховного основным внутренним врагом Америки. Прямо призыва к спецназу ликвидировать или хотя бы арестовать Трампа, конечно, не прозвучало, но статья адмирала, несомненно, может рассматриваться как косвенное подстрекательство к мятежу. Вот что пишет Макрэйвен: «Пришло время для нового человека в Овальном кабинете, — республиканца, демократа или независимого, — и чем раньше, тем лучше. От этого зависит судьба нашей республики».

Отметим, что автор говорит не о «судьбе демократии», а именно о «судьбе

республики». В американском политическом языке это важный нюанс. Демократия защищают посредством юридических процедур и силами легитимных органов — от полиции до конгресса. А вот если республика в опасности — тут любые средства хороши, так что следование букве закона вовсе не требуется. Если не является преступным промедлением.

Адмирал Макрэйвен не только призывает «что-то быстро решать» с Трампом. Он намекает читателям, что заговор уже зреет среди недовольных президентом военных. Вот что пишет автор: «Когда я стоял на параде в Форт-Брэгге, один отставной четырехзвездный генерал схватил меня за руку, встряхнул ее и прокричал: «Мне не нравятся демократы, но Трамп разрушает республику!». Иными словами, если переворот состоится, американцы должны помнить, что на совершенном благо «храма на холме».

Формально адмирал не вышел за рамки, вряд ли даже суд расценит его слова как призыв к мятежу. Но ведь похожие реплики регулярно появляются в СМИ. В начале октября «говорящие головы» телеканала MSNBC на полном серьезе обсуждали возможность ареста президента, генпрокурора и сотрудников администрации с помощью полиции федерального округа Колумбия по распоряжению спикера палаты представителей. Чуть, конечно, полная, но подобного рода бросы явно готовят американцев к некоему силовому сценарию.

Может ли хозяин Белого дома ответить недругам? Голливуд рассказал нам множество «историй» о введении в США чрезвычайного положения, отмене (или отсрочке) очередных выборов президента. Но это в кино. На деле режим ЧП в Америке действительно позволяет правоохранителям не соблюдать некоторые

Автор — политолог

положения Библия о правах, но это не отменяет ни разделения властей, ни тем более ограничения срока нахождения президента на посту.

Выборы в США — дело штатов. Они реализуют свое право участвовать в назначении главы государства, посылая в Вашингтон выборщиков, чей состав определяется на голосовании внутри штата. Решение коллегии выборщиков утверждает (кстати, может и не утвердить) конгресс на совместной сессии палат. Двенадцатая и двадцатая поправки к конституции ставят жесткие рамки — каждые четыре года с 6 по 20 января законодателям должны определиться с персоналом следующего президента. Так что даже если выборы не состоятся по какой-либо причине, верховного главнокомандующего должен назначить конгресс.

Так что Трампу (если он только не вознамерится уничтожить конституцию) совершенно невыгодно отменять или откладывать выборы. В этом случае он вручил свою судьбу законодателям, которые не преминут заменить его на кого-нибудь более системного и управляемого. То есть именно обитателям Капитолийского холма (особенно демократам) на руку создание такого хаоса, чтобы право назначить президента перешло к ним. Кроме того, Дональд будет продолжать провоцировать на различные чрезвычайные меры, чтобы получить дополнительные доводы для импичмента.

Так или иначе, США шажком движутся к неконституционному разрешению внутривнутриполитического конфликта. Заметим, предыдущая гражданская война началась и вовсе без серьезных нарушений основного закона. Остаются ли теперь противоборствующие стороны у последней черты? Как бы там ни было, России пора бы разработать план действий на тот случай, если ситуация за океаном окончательно выйдет из-под контроля.

Комикс неполноценности

Марина КУДИМОВА

КАК я ошибся, как наказан! — писал спохватившийся Онегин Татьяна. Два кита мирового кинематографа — Мартин Скорсезе и Фрэнсис Форд Коппола, конечно, не ошиблись, синхронно заявив миру, что продукция Marvel Studios — это не кино. Коппола добавил, что «Мартин еще мягко выразился» и назвал супергеройские киносаги «омерзительными». Но оба так же приподнялись с оценками, как Евгений, безвозвратно потерявший Татьяну. Создатели «Крестного отца» и «Таксиста», «Апокалипсиса сегодня» и «Саявных парней», а следом за ними все, кто искренне недоумевает, как можно смотреть очередное продолжение «Человека-паука», сражающегося с Элементариями, словно провели десять лет в ледяном сне. Киты проснулись в другом Голливуде, а остальные — просто в другом мире. Мир этот называется «вселенная Marvel».

Для того чтобы понять, как произошла подмена «важнейшего искусства» тупой и красивой картинкой, а великие актеры превратились в дегенератов со «сверхспособностями», надо отмотать 125 лет. В 1895 году в газете «Нью-Йорк джорнал», принадлежавшей Джозефу Пулицеру, о премии имени которого мечтают американские журналисты, появился художник-график по фамилии Аутколт. Он предложил босу вместо длинных воскресных рассказов печатать истории в картинках с минимальным текстом. Так родился Желтый мальш Мики Дюган, лысый уродец в мешковатой рубашке и с торчащими зубами, неунывающий обитатель городского дна, индифферентный Великий Американский Мечтой. Так появился — и превратился в гигантскую индустрию — жанр комикса.

Со времен Аутколта бильярд-редакторы всего мира свято уверены: текст — не более чем элемент ди-

зять все новые и новые модификации «лучей из глаз».

Конвейерные ловушки Marvel доедавать начатое двадцать лет назад. Мутанты, мечающиеся на сверхзвуковых скоростях, фотонными залпами расшибают остатки предстелений о «разумном, добром, вечном», которые кинематограф прошлого унаследовал от литературы. Самые страшные видения героев «Соляриса» стали суперкассовой продукцией. Смерти нет — все воскреснет в следующей серии. Культ насилия эпохи блокбастеров кажется мультяшной прогулкой по лужайке. Надела жвачка? Добавим цветомузыку. В набор триллерных штампов подступит политоркческое замечание, что «кто-то кое-где у нас порою» посягает на основы демократии. Диалог олицетфренов сдобрим легкой многозначительностью. Главное — правильно обозначить точку входа в процедуру и задрать выходы обратно. На этих нехитрых манипуляциях и держатся миллиарды Marvel, компания, которая в 1996 году находилась на грани банкротства, но, в отличие от Евгения Онегина, спохватилась вовремя.

Нет, это еще не конец. Комиксы Marvel ждет жесткое поражение! Роскоша будет ползать в пыли и просить пощады! Герой мультсерииа Shezow — «СуперЗоя» — студия Kickstart Productions, двенадцатилетний Гай, супергеройские данные получает в образе девочки — в противоположном случае магическое кольцо в борьбе не действует и мезазлодеи торжествуют. Без трансгендерной фишки как-то уже скучно и несмотря на то, что «Зои» по-гречески значит «жизнь». От «жизненности», грандиозной иллюзии правдоподобия, кинематограф наконец свободен.

Скорсезе и Коппола тяжело вздыхают.

Автор — писатель

Ян Гэ: «В «Троице» все жертвы и каждый — Спаситель»

В кинотеатрах — душераздирающая любовная трагикомедия «Троица» Ян Гэ. Уроженка Пекина, переводчица, выпускница вгиковской мастерской Сергея Соловьева, актриса, модель и певица, лауреат шестого сезона «Голоса», Ян увековечила историю подруги и покорила сердца взыскательной публики и рядовых зрителей.

культура: Вы сняли картину, о которой все говорят «о, это про меня».

Ян Гэ: Да, очень приятно — тем более, я не нравлюсь себе как актриса, зато точно представляю свою героиню Марго. Убежала из кадра, не понимая, что получилось, — выручала лучшая подруга, бывшая однокурсница по ВГИКУ, соавтор сценария «Троицы». Грета Шущевичиче почти не играет на сцене, она стала театральным режиссером и умеет нажать на меня.

культура: Сделать больно?

Ян Гэ: Надавить на нужные точки. Самую драматичную сцену снимали на второй день, было тяжело сконцентрироваться. Грета отвела в кабинку туалета, взяла за руки, произнесла несколько трогательных слов, ровно за минуту довела до слез, дело пошло. Мы пользовались маленькими камерами Sony и иногда импровизировали. Я очень люблю, когда киноперсонажи едят, ведь в китайском понимании есть и любить — почти одно и то же. В этом естественном состоянии люди раскрываются ярче, чем в постельных сценах. В общем, решила — в момент душевного перелома моей героине нужно перекусить. На площадке не нашлось ни одного бутерброда. Все разошлось. Остался оператор, смертельно уставшая я да скамейка под фонарем на темной улице. Выручили печенюшки, которые утром положила в карман мама, я совсем забыла о них, и стало так грустно, что снова разрыдалась, не переставая жевать. Еще не знала, к чему мне этот эпизод, только на монтаже догадалась: без него фильм не сложится.

культура: В центре сюжета — любовный треугольник, вписанный в сложную систему координат из нескольких «троиц». Признавшись мужу в измене, Марго превращает его жизнь в ад, и в первом лимбе образует с супругом как бы основание треугольника. На вершине него является католический пастор, затем это «святое место» занимает психолог. В финале отчаявшаяся девушка предстает перед божественной Троицей, а в кадре то и дело мелькает ее мать, играющая парой сверстниц в маджонг...

Ян Гэ: Это три сестры, богини судьбы из греческого мифа, решают, какими окажутся прошлое, настоящее и будущее. Они появляются на экране в переломные моменты, когда судьба Марго делает очередной поворот. Героиня полагает, что сама определяет свою жизнь. Отчасти так и есть, однако она — китаянка, и за ней присматривают некие местные силы. Последствия любого выбора непредсказуемы, но, оглянувшись назад, нетрудно обнаружить железную логику судьбы. Следовательно, кому-то все было известно заранее.

культура: Разводя персонажей на максимальную дистанцию, Вы включили в любовный треугольник белого догматика (мужа), чернокожего херувима (любовника) и объясняющуюся на английском растерянную китаянку...

Ян Гэ: Да, это концептуальное решение. Так история выглядит и правдоподобно, и герметично: они — экспаты, у них, кроме друг друга, в Москве никого нет. Персонажи попадают в экстраординарную взаимозависимость, известную как Треугольник Карпмана. «Троица» — все Жертвы и все Спасители, правда, ни на что негодные. Мне говорили, мой фильм чересчур откровенен, жесток.

культура: В нем есть душераздирающие сцены...

Ян Гэ: Не поэтому. Суть в эпизодах с Марго, находящейся на грани отчаяния и смотрящей зрителям в глаза. Фактически я испепеляю морально раздавленного мужа — добиваю домашнего тирана, ставшего жертвой, а в сцене молитвы зал видит мою героиню глазами Бога и мучительно решает про себя: простить Марго или проклясть? Это тяжелый выбор. Но люди ходят в кино не за тем, чтобы разбирать чужие истории, они желают переживать их как свои. Мы хотим быть счастливыми, однако выросли в разной среде, получили разное образование, безусловно зависимы от общественного мнения, поэтому не можем нащупать гармонию с любимыми и миром. Жизни складываются сугубо индивидуально. Я хотела показать ситуацию людей, к которым не испытываю ни-

можности. Начала петь. Иногда выступала в клубах — не часто, лишь бы было «на пожатие». Незнакомый человек, пришедший на концерт, два часа уговаривал попробовать пробиться на «Голос». О'кей, почему бы нет? Мой наставник Дима Билан сказал: «Наверное, ты просто меньше всех хотела выиграть, поэтому у тебя получилось!» Но первое место ничего не изменило в моей жизни. Меня не радуют успехи, но я по-настоящему горжусь, что на съемках «Троицы» не было ни секунды переработки, никто не ел остывшую еду и не опоздал домой к любимым. Таким образом, за 16 смен я смогла показать коллегам свое уважение и исполнила наказ мамы: всегда оставайся хорошим человеком. Это не значит кого-то нахваливать или подстраиваться, нужно просто заботиться о тех, кто тебе доверяет, и держать слово. Я ненавидела съемки в

Ян Гэ: Да. Сказала: «Сейчас у меня нет ни мужа, ни любовника, никого — только эти воспоминания...» Я обняла ее: «У тебя есть я. Я рядом!»

культура: Вы не могли не пропустить ее историю через себя. Что общего у Марго и Ян Гэ?

Ян Гэ: Юмор и страдание. Еще я переставила некоторые события местами, но сохранила реальные диалоги...

культура: Каким образом?

Ян Гэ: Они дошли до сумасшествия, все записывали на диктофон. И восьмиминутная сцена с психологом воспроизведена дословно...

культура: Гомерический стендап мозгопривал!

Ян Гэ: Мы снимали его в пяти дублях за пять часов. Тут требовалось высшее актерское мастерство, я понимала, что не справится никто, кроме Одина Ланда Байрона. Он внес в роль много интересного.

культура: А о чем позаботились Вы?

Ян Гэ: Прежде всего о цветовом решении фильма. Его подсказала мне «Форма воды» Гильермо дель Торо. Чем сильнее героиня влюблялась в монстра, тем больше в ее гардеробе появлялось красных вещей. Очевидно, это напрямую влияло на зрительское подсознание. И в «Троице» я действовала схо-

чего, кроме сочувствия, снять кино, где каждый портит судьбу себе и окружающим и каждый достоин бесконечной жалости. Кто прав, кто виноват, что хорошо и что дурно — зритель решит для себя сам.

культура: Все-таки именно Марго доводит своего бывшего до грани самоубийства.

Ян Гэ: В этом и заключается ее наказание — героине страшно

взять на душу такой грех. Как жить дальше? В этот миг она обрела именно то, что ей было необходимо, — страдание. Люди далеко не всегда заключают брак ради счастья, но разводятся, рассчитывая обрести его — в ста процентах случаев. Одна жизнь длинна, и мы всегда получаем то, чего заслуживаем. Очень важно научиться одинаково ценить и подарки судьбы, и боль. Надо верить в себя, жить по своим правилам, а значит, своевременно платить по счетам.

культура: Режиссура делает Вас счастливей?

Ян Гэ: Не боюсь выходить из зоны комфорта, люблю ставить себя в безвыходные ситуации — когда переагиваешь за предел возможностей, обретаешь новую уверенность в собственных силах. Я никому не хочу доказывать, мне важен покой, который нахожу и в робости, и в ее преодолении, и в осознании результата. Обязательно делаю то, чего никогда не пробовала. Интересно жить в бурном потоке событий. Не планировала ни переезд в Россию, ни поступление во ВГИК, ни участие в «Голосе», ни это кино... Как же это произошло? Я просто обожаю все новое. В институт кинематографии поступила, чтобы не сожалеть об упущенной воз-

можности. Когда приходилось бесконечно ждать, пока освободится гримерка или режиссер решит снять мой эпизод.

культура: Вы верующий человек?

Ян Гэ: Глобально — да; я верю в воздаяние, верю, что любовь победит зло и у меня все получится.

культура: Почему муж и Марго приходят спасти брак в католический храм?

Ян Гэ: Изначально я хотела привести их в православную церковь на Троицу, там очень красиво, и в истории моей подруги так и произошло. Узнав, что муж решил свести счеты с жизнью, она побежала в ближайший храм и внезапно, среди скошенной травы и зеленых березок, увидела его, абсолютно невредимого, в толпе молящихся. Он был поражен, спросил только: «Как ты меня нашла?» Расставались они страшно: прежде чем отпустить ее навсегда, супруг потребовал детальной исповеди об измене, выслушав ее «от и до». Смотрел в окно, переспрашивал, «что дальше?». Буквально умирал. А подруга, воспитанная в католичестве, ни секунды его не жалела. Эта сцена была невыносимой, я ее вырезала.

культура: Участница реальной истории пришла на премьеру?

Сцены верности

В прокат вышла семейная мелодрама Нигины Сайфуллаевой «Верность». Этапная работа на стыке авторского и жанрового кино достойна сравнения с лучшими советскими и западными проблемными лентами.

Обсудить личную жизнь стало буквально не с кем. Например, отечественным режиссерам вот уже лет 25 решительно не до нее. Размежевавшись на лакированных и непримиримых очернителей действительности, мастера культуры оставили без присмотра любовную линию. Одиравшая мелодрама обернулась слащавой, истеричной и навязчивой осбой из газетного объявления: «Одинокая, но деловая, желает познакомиться с заботливыми бизнесменами или преуспевающими веб-дизайнерами (нюансы и быт не предлагать)». Как только «золотая рыбка» запутывалась в женских сетях и искательница счастья уединялась за каменной стеной, занавес падал и публика возвращалась к оставленным без присмотра сериалам.

Надежда на то, что в кино все может быть иначе и всерьез появилась в 2013-м. «Еще один год» Оксаны Бычковой по дебютному сценарию Любови Мульменко — камерная история мучительных встреч и расставаний офисной труженицы с безработным бомбилей — прозвучала «песней песней» сладко-горькой, колочуще-режущей, хрупкой, всамделишной семейной жизни. Год спустя начинающий режиссер Сайфуллаева экранизировала сценарий Мульменко «Как меня зовут», но этот блин вышел комом. Временно переехав на телевидение, тандем сделал сериал «Детки» и вновь вернулась в сложносочиненный кинематограф. Между прочим, Мульменко успела показать высший класс в народной мелодраме Наталии Мещаниновой «Комбинат Надежда».

Изначально называвшаяся соавторами «Ревность», «Верность» вышла скромнее, но глубже — она исследует состояние ячеики общества в жанре трагикомической буржуазной драмы. Как же можно было обойтись здесь без наивной мадам Бовари или, скажем, Дамы с камелиями, то бишь, Травиаты? Только вынеса за скобки легкомыслие позапрошлого века и сделав главной проблемой современный брак:

У меня доминирует три цвета: муж предпочитает желтое, любовник — синее, а героиня носит зеленое пальто. Но любит темные платья, затем «краснеет», «белеет». Это католические церковные цвета. Для меня кино — строгая научная дисциплина, если хоть что-нибудь не продумать, фильм не оживет.

культура: В «Троице» есть красноречивые полеты камеры, на фоне которых звучит ангельский глас...

Ян Гэ: Советские песни «Ты спеши, ты спеши ко мне», «В самом сердце Москвы не заснул человек», «Словно сумерек накрыла тень» исполняет замечательный латвийский режиссер, композитор и аранжировщик Влад Навашев. Он точно станет звездой — меня бесконечно спрашивают: «Ах, когда же выйдет ваш альбом!» Без такого вокала фильм немислим, ведь это очень русская история. Я крестилась в Москве, и Бог для меня — русский. Наверное, звучит странно... Моя жизнь напоминает американские горки. Я выросла в довольно богатой семье, но наш бизнес рухнул. Поехала в Тулу получать бесплатное образование. А стала тем, кем стала, потому что встретила Сергея Соловьева, и он научил меня мечтать.

симбиоз индивидуумов, чьи жизненные пути и представления о действительности не пересекаются за порогом семейного гнезда.

Лена (Евгения Громова) — гинеколог. Не красавица, скорее, скромница с полуулыбкой Джоконды, изысканным профилем и душевной организацией. Сережа (Александр Паль) — мальчик из хорошей семьи и с успешной работой на театральных подмостках. Неопределенное количество лет пара прожила счастливо, но однажды Лена заглянула в попискивающую мобилку мужа и обнаружила сюжет: «Эта ночь изменила все!» — напугала Серрежу партнерша по сцене. Мир рушился; что делать с бедой, Лена не знала. Реагировала на измену автоматически. Бессознательно? Как бы не так! Малоизвестная сериальная актриса Громова, как и диктует профессия героини, творит чудеса тактично-рассудочного свойства.

Первым делом Елена отказывается себе в дальнейшем любопытстве к айфонным откровениям. Зачем выпытывать всю правду до конца? Жизнь расставит все по местам; истина откроется сама, но можно ли будет с ней ужиться?

На всякий случай, девушка принимается последовательно изучать территорию душевной травмы. Как бы заново привыкая, прикасается к телу спящего мужа, предлагает подвести на работу... Все тщетно — Сергей не реагирует на сигналы. Отговорившись желанием прогуляться пешком, он ныряет в чей-то автомобиль. С благоверным становится все ясно, а вот с собой — нет. Обманутой открывается страшная истина: дело не в супруге. Все слова лгут и чувства тоже. Единственное спасение — шагнуть в пустоту, узнать, что творится вне дома и семьи, выйти на невербальный уровень осознания действительности. От новых впечатлений захватывает дух. Следует череда измен, более-менее мучительных разочарований и едва выносимых откровений. Но это — блики на поверхности насыщенной перипетиями фабулы. В глубине идет серьезная работа по переоценке мира и освобождению от иллюзий.

Елена пускается на поиски приключений, желая понять, насколько она интересна мужчине, и, сполна удовлетворив женское любопытство, осоз-

«Верность» Россия, 2019

Режиссер: Нигина Сайфуллаева

В ролях: Евгения Громова, Александр Паль, Алексей Агранович, Павел Ворожцов, Марина Васильева, Кирилл Каганович, Михаил Тройник, Анна Котова-Дерябина, Анастасия Денисова

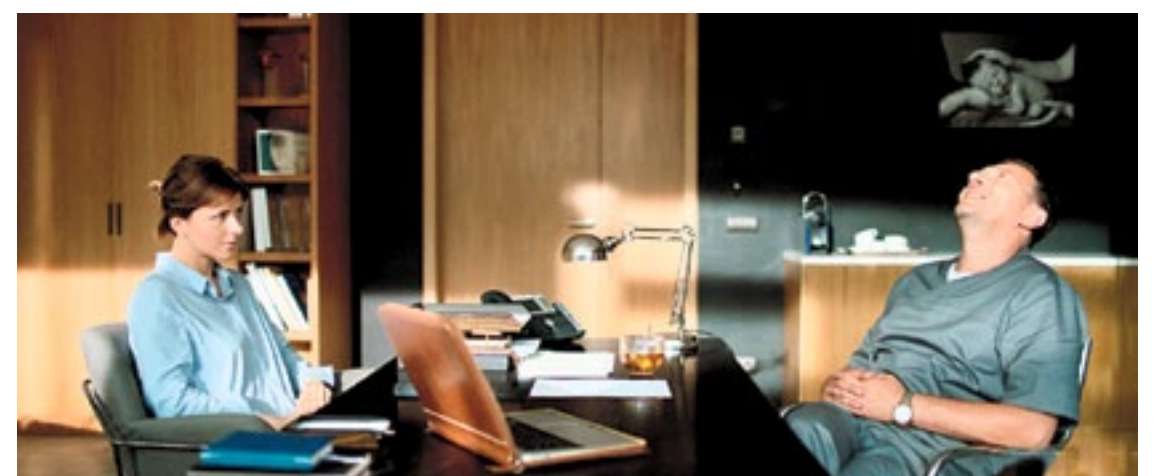
18+

В прокате с 31 октября

знает: единственный способ узнать свою цену — позволить себя обесценить. Став бросовой вещью, капитализируя сдачу с отыгранных фантазий и пустить ее в оборот семейной жизни. Пропустить или, наварив чувственный опыт, стать госпожой «проштрафившегося» мужа. При этом актриса Евгения Громова же жертвует ни искренностью, ни животной жаждой тепла, демонстрируя эмоциональную цельность в самых сокровищных обстоятельствах.

Это тонко даже по европейским меркам. Рядовые современницы превращают разбитую жизнь в аттракцион, а затем — в аукцион. Узнав об измене худшей половиной, изощренно мстят, а будучи изболелыми — уходят в автономное плавание и, перебар подвернувшись варианты «простого женского счастья», приходят в себя у разбитого корыта. Громова не рвет ни единой нити с повседневным существованием и вопросом «а как Сережа?». Актриса все драматичнее отыгрывает увеличивающуюся дистанцию между личным и внешним пространством — беззащитно обнажаемым телом и деформирующей социальной оболочкой. Ее Лена обижается, еднет, цепенеет, оттаивает, окаменеет, переживает катарсис и прозревает.

Адольтер оказывается в конце концов лишь негативным следствием «законной» ревности. При чем же здесь заголовки «Верность»? Вероятен феминистский подтекст (главное в жизни — сохранить верность себе), однако отметим смыслообразующий посыл картины. Секрет «Верности» — в интимной интонации, выдерживаемой Сайфуллаевой и Громовой, исключающей порнографический интерес к откровенным эпизодам и подчеркивающей: истинным судьей здесь может стать (или не стать) лишь пристраженный супружеский взгляд.

Полосу подготовил Алексей КОЛЕНСКИЙ

И Сенека с Троцким говорит

Александр МАТУСЕВИЧ

Премьера оперы «Октавия. Трепанация» состоялась в Электротheater «Станиславский» в рамках фестиваля «Территория».

Что ни сезон, то Борис Юхананов, худрук бывшего Драмтеатра имени Станиславского, ныне именуемого по-модному Электротheater «Станиславский», ставит какую-нибудь оперу, а то и целый оперный цикл (или сериал, как говорит сам режиссер). По крайней мере, он искренне в этом убежден: на афишах пятичастных «Свердийцев», «Галилео» и только что появившейся в Москве «Октавии...» сакраментальное слово «опера» фигурирует на полном серьезе.

Впрочем, в век постмодернизма, когда слова частенько не значат ничего или, наоборот, значат очень много (чтобы в этом убедиться, необходимо обратиться к теоретическим трудам самого Юхананова), термин «опера» применяется ко всему что ни попадя. Театральные перформансы, лишённые или музыки, или драматургии, или оркестра с хором, или пения, или сразу всего вместе, их авторы ничтоже сумняшеся называют звучным итальянским словом. Этот жанр, не так давно считавшийся у отечественных интеллектуальных снобов пыльным реликтом эпохи соцреализма, в последние годы вдруг стал невозможен модным, поэтому «примазаться» к нему спешит каждый. Барочные кантаты и оратории, авангардистские хэппенинги, театрализованные реквиемы и пассионы, немислимые компиляции из плохо стыкующихся опусов гениальных композиторов давнего и недавнего прошлого — в оперу теперь записывают все.

«Октавия. Трепанация», российская премьера которой прошла на днях (мировая состоялась в Амстердаме два года назад — проект является копродукцией с Голландским фестивалем), — типичный продукт эпохи постмодерна. Здесь нет, например, не только оркестра, но и вообще какого-либо инструментального музыкального сопровождения — одни акустические эффекты, моделируемые на компьютере, за которым в режиме реального времени ворочит саунд-дизайнер Олег Макаров. Правда, пение в спектакле присутствует: четыре солиста (Алексей Коханов — Сенека, Сергей Малинин — Нерон, Арина Зверева — Призрак Агриппины, Василий Коростелев — Префект) всю дорогу упражняются в атональном вокале (авторства композитора Дмитрия Курляндского), бессмысленном и угнетающем, от которого постоянно клонит в сон, настолько он однообразен и скучен. Драматургии и драматического развития в «опере» тоже не наблюдается: в ее основе — трагедия Сенеки «Октавия», однако та чудесным образом прерывается вербальными инвективами ни много ни мало самого Льва Давидовича Троцкого (в исполнении нарочито-пафосного Юрия Дувано-

Стеб без причины

Александр МАТУСЕВИЧ

Премьера оперы-буфф «Рабочий и колхозница» состоялась в столичном зале «Зарядье».

Нынешний год — юбилейный для всемирно известной Выставки достижений народного хозяйства. Восемьдесят лет назад Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (так первоначально называлась ВДНХ) приняла первых посетителей и тогда же обрела один из главных своих символов — прибывшую из Парижа после демонстрации на Всемирной выставке 1937 года скульптуру композиции Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Юбилей отмечается широко весь год на территории самой Выставки, однако выплескивается и за ее пределы, и тогда рождаются порой неожиданные, нетривиальные акции.

Одна из самых ярких — премьера оперы-буфф «Рабочий и колхозница». Ее уже показывали этим летом в Петербурге во время экономического форума, а теперь состоялась и московская презентация в новомодном столичном зале «Зарядье». Автор идеи проекта — художник и продюсер Павел Каплевич, который в последние годы активно экспериментирует на поле музыкального театра. Любопытными его опытами в этой области стали переделка балета Чайковского «Щелкунчик» в одноименную оперу («Новой опере»), мультжанровая «Кармен» (и опера, и балет, и драматическое действие) в том же «Зарядье» и вот — очередная попытка утверждения синтетических форм исполнительского искусства. Каплевич называет новый жанр музурным словом «полиформа» и считает, что именно за подобным синтезом — ближайшее будущее театра, в первую очередь музыкального.

Либретто Михаила Чевеги рассказывает фантастическую историю оживления скульптур Мухиной (она по совместительству оказывается еще и волшебницей) фигур знаменитой композиции. Что могло бы произойти с образцовыми советскими парнем и девушкой, сойдя они с пьестала в наиромантичнее городке мира — Париже? Естественно, у них случаются романы: у него — с Марлен Дитрих, на нее — засматри-

ваются и Пабло Пикассо, и сам фюрер. Спектакль насыщен историческими персонажами — вплоть до вождей двух конкурирующих социальных проектов того времени, Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера, что знаково еще и в связи с парижской выставкой, ведь павильоны СССР и Третьего рейха располагались аккурат друг напротив друга.

Авторы спектакля предусмотрительно добавили к жанровому определению своего действия («опера») важное уточнение — «буфф». Потому что относиться к нему можно и к серьезной оперной работе решительно невозможно и в корне неверно. Скорее, это мюзикл, тем более что и поется со звукоусилением — в микрофоны. Причем работа звукооператора оставляет желать лучшего: массивный оперный вокал многих солистов (особенно Михаила Никаноро-

ва — Рабочего) частенько сливаются в трудноразличимую кашу. Если микрофоны добавили для улучшения дикции и понимания публикой текста — просчитались. Если же их использовали, чтобы помочь солистам перекрыть громадный состав оркестра Questa Musica под управлением Филиппа Чижевского, то опять не добились успеха.

Музыкальный язык композитора Владимира Николаева, о котором едва упоминают в рекламе проекта, нарочито просто, но не лишен юмора. И в этом на следуют идеям основателя жанра Жака Оффенбаха: как известно, буржуазная публика приходила в его «Буфф-Париж» именно «поржать», о чем Лев Толстой, посетивший как-то те-

атр Оффенбаха, не без удовольствия писал: «Комизм до того добродушный и без рефлексии, что ему все позволительно». Так и у Николаева: если поет Сталин (в этой роли попробовался эстрадный кумир Сергей Мазаев), то обязательно под реминисценции на «Сулик». Если Гитлер (взвизгивая пронзительный «новооперный» тенор Георгий Фараджев) — слышатся отголоски «Полега валькирий». Все достаточно прямолинейно, в лоб, легко читается и узнаваемо: совсем необременительная работа для интеллекта. Нарочито мелодично, пафосно фактурно по оркестру, однако форма и стиль выдержан от и до. В противовес многим современ-

ными операми, которые слишком сложны и заумны для восприятия, этот продукт — в большей степени для масс, хотя все же скорее для гламурной публики, чем для широкой.

Именно у первой сегодня в большом почете стейб без руля и без ветрил. Но если Дитрих и Пикассо легко представить в качестве объектов юморного подтрунивания, и даже Вера Мухина и архитектор Борис Иофан могут сойти на эту роль (хотя в отличие от первых ни разу не являются брендами масскульты), то Сталин и Гитлер в качестве комических персонажей — уже явный перебор, если не отсутствие вкуса, да и, кстати, этики тоже.

На пустой сцене концертного зала Каплевич и его команда (видеорежиссер Илья Шагалов, световик Александр Краснотулцкий, художник по костюмам Хаик Симонян и Федор Додонов) кладут две огромные посеребренные головы мухиной скульптуры, вешают три кричащих люминесцирующих экрана, с которых публике дидактично подсказывают то, что ей вдруг может быть неприятным в этом шоу. Все мигает и искрится, будто вы оказались в полночь на знаменитой нью-йоркской площади Таймс-сквер: дискотечно-мюзикловый формат действия поддерживается всевозможными средствами. Режиссерские находки Евгения Кулагина весьма скромны, скорее, его задача состояла в освое-

нии пространства, не слишком пригодного для театральной работы, и внятном донесении до публики сути нескольких запутанной фабулы. Впрочем, с задачами создания динамичного шоу он вполне справляется, грамотно придумывает забавные мизансцены. А номер Илзе Лиепы, представшей в изменчивом амбивалентном образе Дитрих-Пикассо (реализован как хореографический антракт — весьма эффектная работа Ивана Естегнеева) сделан, пожалуй, даже талантливо.

Ну и некоторые вокально-актерские работы, безусловно, запоминаются: незадача красавица — «снежная королева» Дитрих в исполнении меццо Екатерины Лукаш, наивно-трогательная, со звонким колоратурным сопрано Евгения Афанасьева (Колхозница), трио голов Змея Горыныча, в котором особенно впечатляют запретельные низы профундового баса Владимира Миллера (3-я голова). Развлекательно-легкий стиль проекта хорош для юбилейных торжеств вообще и для неудачного отдыха в частности. И вполне вписывается в современную установку российской элиты на восприятие советского прошлого как некоего исторического курьеза, досадного, но забавного уклона от «магистрального» пути развития цивилизации», чей опыт недостойн осмысления и учета, а пригодно лишь служить либо страшилкой, либо фарсом.

Разве он сторож брату своему?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Юрий Быков представил надуванную криминальную психодраму «Сторож».

Режиссер заявил себя автором суровых мужских драм, герои которых терпели моральный крах в поединке с циничной толпой, но не дезертировали с поля битвы. После честного «Дурака», проигравшего битву с бездушной стаей холопов и господ, Быков принялся чудить, подвергая сермяжных правдоискателей беспощадным и бессмысленным нравственным пыткам.

На последовавшем «Заводе» количество дураков и соот-

ветственно дури возросло пятикратно, а их лидер оказался оборотнем с суицидальными наклонностями. В «Стороже» фигурируют трое обиженных умом, но это впечатление обманчиво — режиссер умудрился зарезать идиотизмом даже второстепенных персонажей психодрамы.

Зимний сторож санатория (Юрий Быков), угрюмый мужик с темным прошлым, обходя подведомственную территорию, обнаруживает своего повешенного пса. Предав собаку земле, бирюк затягивает петлю на том же суку, но не успевает отбыть в мир иной — ворота здравницы сносит черный внедорожник, из которого вываливается пьяная баба.

Преследуя нарушительницу, герой набирает пару шишек и, рассудив, что утро вечера мудренее, отправляется почивать. Однако и на следующий день ему не удается выставить Веру (Алла Юганова) за дверь: на пороге заснеженной обители объявляется ее муж. Стас (Владислав Абашин) просит разрешения перекантоваться, обещая щедро заплатить за постой. Сторож отказывается от денег, но требует от гостей вести себя тихо и культурно, а иначе — выметаться вон.

Угрозы и уговоры оказываются тщетны. Вера целыми днями предается неумеренному пьянству и истерическим скандалам. Стас, махнув рукой на супругу, отлеживается в но-

«Сторож»
Россия, 2019
Режиссер: Юрий Быков
В ролях: Юрий Быков, Алла Юганова, Владислав Абашин, Артур Бесчастный, Александр Кузмин, Гела Мехси, Лада Брик
16+
В прокате с 24 октября

мере. Сторож отклоняет недвусмысленные намеки гулены, однако природа берет верх; в санатории воцаряется хрупкий мир и тоскливый покой.

Разнообразие в будни вносят новые гости. Группа местных мужиков пытается съездить к степриимного хозяина, облив бензином. Затем прильезе бандюки наезжают на постояльцев. Невнятная возня объясняется грехами «анакхоретов».

Проблема «Сторожа» не в том, что прегрешения велики и расплатой за них становится красное одиночество и леталь-

ный исход. Ни один персонаж здесь «не тянет» груз прожитого, пробавляясь импровизированными припадками, — о сочувствии говорить не приходится и вследствие ходульности образов, и из-за абсурда происходящего. Например, остается тайной, почему сторож не сдержал слова и не выкинул скандалистов вон. Отчего проживающий в соседнем, насквозь прослушиваемом номере, муж знает не знает об измене жены. Зачем супостаты не выселили свободно перемещающегося по территории Стаса, а принялись ломиться в открытые двери и подвергать хозяина допросу с пристраем.

Из этой «каши» можно было бы сварить черную комедию, но в изматывающем двухчасовом дуракавалянии актеры сохраняют убийственно трагичные мины. Между тем драматургического материала здесь обнаруживается лишь на студенческую короткометражку.

Режиссер объяснял опыт чудовищной усталостью от социальных высказываний и желанием погрузиться в человеческие взаимоотношения, намекал на попытку архетипического анализа некоммунникабельности соотечественников. На самом деле Быков просто перегрузил исполнителей сольными дивертисментами, не дав сыграть между собой и выйти из скорлупы. Прислушиваясь священную хоругвь правдоруба, автор очутился в двусмысленном положении, воспетом Бысоцким: «Некий чудак и лопыне за Правду воюет, правда, в речах его правды на ломаный грош...»

Сила «Традиций»

1 культура: На какой срок рассчитана фестивальная инициатива?
Пуртова: Смотры любителей спланированы тоже на шесть лет и представляют все жанры: в нечетные годы участниками станут коллективы направления «Традиции». В четные — на праздники под названием «Культура — это мы!» соберутся любительские театры и цирки, академические вокальные и хореографические ансамбли, духовые оркестры.

культура: То есть нынешний фест — поклон вечным ценностям?

Пуртова: В 2019-м, нечетном, мы завершаем «Традиции». Гранты — срок миллионов на двадцать победителей — распределены по четырем номинациям: народная музыка, пение, танец и традиционная культура (фольклор). Старт провели на видеоматериалах, и в нем смогли участвовать самодеятельные артисты из отдаленных городов и сел, что очень важно. Второй этап собрал лучших представителей федеральных округов в местной «столице». Победители приглашены на гаа-концерт в Москву. Он состоится 4 ноября, в День народного единства, в театре фольклора «Русская песня», где заместитель председателя правительства Ольга Голодец вручит лауреатам заслуженные награды.

культура: Какие критерии сыграли решающую роль в выборе главных героев?

Пуртова: Сохранение самобытности и высокий художественный уровень. Его обеспечило участие известных талантливых коллективов со званием «образцовый», «народный», «заслуженный».

У нас не было намерения поровну разделить награды по номинациям: пять — пению, пять — танцам и так далее. По итогам голосования наибольшее количество грантов получили фольклорные ансамбли.

культура: Любительское движение прекрасно своей массовостью. Сколько артистов собрал фестиваль?

Пуртова: 250 творческих коллективов, более четырех тысяч исполнителей. Пришлось объединять участников нескольких регионов: Южный с Северо-Кавказским выступали в Ростове-на-Дону, Поволжье с Уралом — в Саратове. На этот раз «разделили» Сибирь и Дальний Восток — приняли во внимание просьбу министра культуры Хабаровского края: «Далеко ехать, невозможно привезти всех артистов». Зональный этап конкурса прошел в Томске и Хабаровске. Самым массовым оказался Северо-Западный и Центральный округа: без малого 100 коллективов порадовали своим искусством Тверь!

культура: Для городов предусматривался особый кастинг?

Пуртова: Саратов, Томск, Ростов-на-Дону, Тверь, Хабаровск мы хорошо знаем, с ними давно сотрудничаем. Там сильные Центры народного творчества, есть удобные сцены и большие зрительные залы, куда любит приходить публика.

«Столицы народного творчества» будут меняться. С главами регионов достигнуты предварительные договоренности о проведении фестиваля-2020 в Ижевске, Новосибирске, Ставрополе, Костроме и во Владивостоке.

культура: За свою более чем вековую историю прекрасный Поленовский дом составил солидную летопись смотров. Есть ли в нынешнем что-то особенное?

Пуртова: Формы и форматы конкурсно-фестивального движения должны развиваться. Нацпроект «Культура» открывает новый уровень, наш смотр удалось провести как важную акцию, как грандиозное культурное событие. Скептики не верили, что выдержим такой размах, но — получилось. С помощью форсайт-сессии попробовали гипотетически смоделировать образ будущего в сфере народного творчества: определить цели и договориться о со-

вместных действиях для их достижения. Сегодняшнее положение дел обдумали открыто, проанализировали тенденции, как положительные, так и отрицательные. Диалог с грядущим при поддержке новейшей технологии увлек все!

Представляли презентации объектов нематериального культурного наследия — обычаи, обряды, празднества. На флешмобы собирались тысячи человек — не останавливал ни дождь, ни ветер. Показы выступлений транслировались по интернет-каналу, голосование определяло победителя, самым активным зрителем вручали подарки. После открытия фестиваля в Саратове в 39 раз возросло число подписчиков YouTube-канала ГРАНТ имени Поленова. Саратовцы, попавшие на концерты, с удовольствием делали селфи с артистами-любителями в фойе, на фото эмблемы смотра, выкладывали фотографии в Сети с хештегом #поддержитрадиции. Все это значительно расширило аудиторию национального проекта.

Провели анкетирование участников фестиваля — отдел социологии РАН уже обрабатывает анкеты и готовит выводы. Важно узнать досуговые предпочтения молодежи, как и любителей почтенного возраста — их немало в фольклорных коллективах. Давно хотелось получить ответ на вопрос: чем сегодня самостоятельность привлекает перегруженных заботами людей? Надеюсь, результаты окажутся любопытными и важными. Мониторинг позволяет провести адекватное и серьезное исследование, без которого планы на перспективу не построить.

культура: Раньше не требовался подобный анализ?

Пуртова: Последнее социологическое исследование такого рода было осуществлено 43 года назад. Над ним трудились две «одноименные» организации: наш Дом народного творчества и Ленинградский институт культуры имени

Крупской (тогда и ГРАНТ тоже носила имя Надежды Константиновны).

культура: Судейскую команду представите?

Пуртова: Члены жюри — известные и уважаемые профессионалы. Среди них руководители знаменитых коллективов, народные и заслуженные артисты, деятели искусств, которыми гордится Россия: Александра Пермякова (Государственный академический русский народный оркестр имени М.Е. Пятницкого), Гюзель Апанова (Школа-студия при ГААНТ имени Игоря Моисеева), Эдуард Ахметов (вокально-хореографический ансамбль «Русь» имени Фирсова), Иван Громаков (казачий ансамбль «Ставрополье»), Александр Буйвол (ансамбль Донских казаков имени А.Н. Квасова), Светлана Игнатьева (Северный русский народный хор). А также легенда Агата, исполнитель горлового пения Владимир Кончев, создатель уникальных народных инструментов калужанин Леонид Резников, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Анна Литвиненко и другие.

В каждом городе, принимавшем участников, знаменитые члены жюри проводили мастер-классы. Тогда о времени забывали все — вместо полутора часов могли заниматься и три, и четыре! Приходилось «вытаскивать» педагогов из залов, чтобы успеть на следующее мероприятие. Увлекались и наставники, и ученики. Попробовав прервать затянувшееся занятие артистов-любителей с замечательным домристом, народным артистом России Александром Цыганковым — не получились: столь заинтересованный шел разговор профессора с аудиторией.

культура: Занятия с известными деятелями искусств — уже награда. Творческие мастерские, которые проводятся на всех мероприятиях Поленовского дома, — удивительная традиция...

Пуртова: Да, у нас нет ни одного конкурса без мастер-классов! Куда бы ни ехали наши специалисты, везде — обсуждения, круглые столы и, конечно,

творческие лекции и практические уроки. За это и любят наши конкурсы и фестивали, всё — честно, все решения объясняются, недостатки — разбираются, поэтому нет места предвзятости и равнодушию, «покупка» дипломов исключена.

Мечтаем о том, чтобы Министерство культуры утвердило перечень рекомендованных форумов и смотров, на которых происходит реальная оценка художественного уровня и творческого наполнения выступлений. Мы, конечно, не можем запретить коллективам участвовать в коммерческих проектах, но должны рекомендовать наиболее честные и справедливые. Это и губернаторам, и главам регионов даст верные ориентиры для поддержки гастрольной деятельности коллективов.

В нашем конкурсе, пожалуй, впервые главным показателем суждений являлись оценки и баллы. Многие возражали: любительское творчество и цифры несовместимы. Но именно математический метод помог определить достойные гранты коллективам. Например, в Саратове и Твери мы увидели столько ярких выступлений, что без оценок, а они оттачивались на доли процента, лидеров выбрать было бы невозможно.

культура: Мнения членов жюри часто расходились?

Пуртова: Совпадали! В судейской команде мы намеренно собрали специалистов разных профилей, непохожие артистические индивидуальности. Думали, будут горячие дебаты, а получилось органично и убедительно — с цифрами не поспоришь.

Другое дело, что хотелось бы вручить больше грантов, для народных коллективов любая денежная сумма — подспорье. Мы это, конечно, понимаем и на смотрах всегда стараемся оказать поддержку многим. В данном случае ничего в условиях не меняли: серьезный конкурс, исторический проект — внушительной должна быть и награда лидерам. Если поделить средства по принципу «всем сестрам по серьгам», тогда нивелируется значение коллектива-фаворита. Все-таки главная задача — определить ориентиры, показать, на кого равняться. Лауреатам мы вменили в обязанность проведение в своем регионе мастер-классов и концертов — зачастую именно любители дарят эстетические впечатления и живое искусство своим землякам в малых городах и селах.

культура: И все-таки, так ли необходим национальный проект «Культура»?

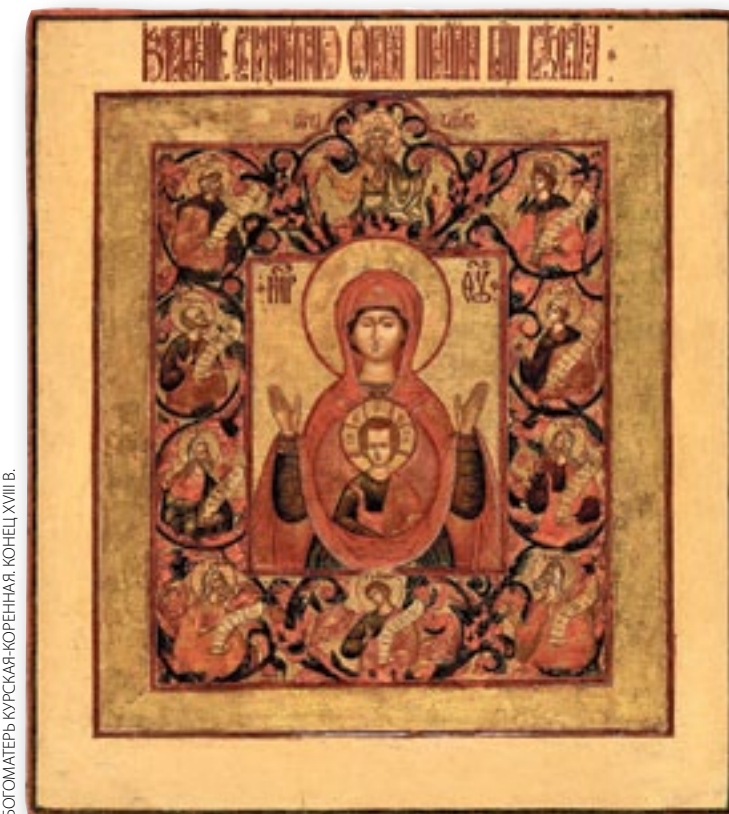
Пуртова: Его значение не переоценить. Появятся в российской провинции новые дома культуры, отремонтируют ветшающие. Развитие любительского творчества — в прямой зависимости от состояния учреждений культуры. Часть из них закупают «автоклубы», чтобы иметь возможности для обмена коллективами и выступлений в отдаленных районах, где концерты артистов ждут с нетерпением.

В еще недалекой советской истории художественная самодеятельность окружалась заботой и участием. В постсоветский период такое серьезное внимание к любительскому творчеству уделяется впервые. Национальный проект «Культура» вместе с проектом партии «Единая Россия» «Культура малой Родины» и ведомственным проектом-первопроходцем «Дом культуры. Новый формат» и создадут мощнейшее поле для сохранения и развития народных традиций — важнейшей задачи государственной культурной политики!

Загадки деисусных облаков

Татьяна СТРАХОВА

Три века истории охватила выставка «Иконописные сокровища Российской империи». Проект Музея русской иконы с участием Третьяковки, предоставившей полтора десятка экспонатов из своей коллекции храмовой живописи и скульптуры, позволяет по достоинству оценить памятники XVIII — начала XX века.

БОСОВИЧЕВ КЮСЬКА-ЮРЕННАЯ КОШЕЦА XVIII В.

Интерес к этому периоду иконописания, в отличие от произведений XI–XVII столетий, довольно нов. А ведь настоящее открытие русской иконы произошло всего век назад. Не сразу решился внести собственные молятельные образы в свою галерею Павел Третьяков. Впервые иконописи была широко показана как художественное явление в 1913 году на исторической выставке древнерусского искусства к трехсотлетию дома Романовых. Та экспозиция ошеломила публику, привлекла внимание в иконе лишь богослужебный предмет. Но и закрепила особый пиетет в отношении ранних памятников, созданных в допетровскую эпоху, тогда как произведения XVIII, XIX и особенно начала XX веков большой ценностью не считались.

Переосмысление поздней иконописи началось три-четыре десятилетия назад, и это заслуга музейщиков и реставраторов. В 1970-х были инициированы учет и выявление значимых памятников искусства, находившихся в действующих храмах. Во многие регионы России отправлялись научные экспедиции — искать раритеты в отдаленных селах. В то же время поздние русские иконы, еще недооцененные на родине, нелегально вывозили за рубеж. На Западе русские образы XVIII–XIX столетий можно найти в музеях икон в Реклингаузене и Франкфурте-на-Майне (Германия), Национальном музее Стокгольма (Швеция), Церковном музее в Куопио (Финляндия). Не меньше памятников находится в частных руках, например в коллекции финского бизнесмена Харри Вилламо: он первым сосредоточился на собирательстве и широком показе исключительно поздних икон. Неисчислимы антиквары в Берлине или Лондоне, причем не всегда их «товар» имеет законный провенанс. Так постепенно, вследствие многих причин, все возрастало значение того пласта иконописания, который возник в XVIII — XX веках.

Приметой нашего времени стало возвращение в Россию произведений отечественного искусства, утраченных в результате исторических коллизий. Не последнее место в списке таких новообретенных занимают иконы. И здесь трудно переоценить роль его знаменитых коллекционеров, прежде всего Михаила Абрамова, основателя Музея русской иконы в Москве. Безвременно погибший этим летом в авиакатастрофе над Грецией, меценат оставил в память о себе первое и единственное пока в России частное собрание древнерусской иконописи, получившее официальный статус музея. В 2011 году МРИ был открыт на Гончарной улице, сбегающей от Таганки к старинной Шивовой горке, что за Яузой.

Выставка под патронатом Императорского Православного Палестинского общества, объединившая памятники XVIII — начала XX века из Третьяковской галереи и Музея русской иконы, стала приношением Михаилу Абрамову. Изначально она задумывалась как крупный международный проект, который в эти дни должен был развернуться в Баку. К сожалению, замысел оказался невозможным реализовать из-за трагической кончины коллекционера и связанных с этим юридических формальностей, пояснил «Культуре» заместитель директора МРИ Сергей Богатырев. Однако музей, как сообщалось, наследники Абрамова, продолжает работать. Не остановлены ни финансирование всех проектов МРИ, ни деятельность благотворительного фонда «Музей русской иконы». Вход в музей остается бесплатным, хотя его повседневная работа обходится в сумму почти 5 млн рублей в месяц.

Стройная и продуманная экспозиция в эlegantных залах вошла в себя 101 памятник превосходного качества. Шедевры поздней русской иконописи, созданные в целом ряде центров религиозной живописи — Москве, Пскове, Твери, Ярославле, Романове-Борисоглебске, владимирских селах Мстёре и Пааехе, — очерчивают спектр иконографических мотивов и авторской манеры. Иконописание имело бесконечное множество вариаций, несмотря на довольно жесткие каноны.

На выставке собраны как отдельные образы, так и целые иконные комплексы. Таков созданный в конце XIX века деисусный чин из Третьяковки. Необычный фон с изображением облаков обусловил как его название «Облачный чин», так и статус одной из загадок русской живописи. Интересно сравнить его с гордостью МРИ — уникальным комплексом 1801 года из церкви Ильи Пророка города Старицы. Художественный строй этих икон соединил присутствие школе Твери монументальность форм, сценичность пространства, яркость палитры.

Другой шедевр собрания МРИ, «Святая княгиня Ольга со сценами жития», напоминает еще об одном центре поздней русской иконописи — старообрядческом Небынском. В горнопромышленную столицу Демидовых были стянута лучшие богомазы Урала, способные превратить живописную поверхность в подобие драгоценности. С ними могли бы состязаться любившие русское узорочье палешане и обитатели Мстёры, «ответственные» за расцвет иконописи Нового времени. В числе замечательных образцов творчества этих центров уникальная по сюжету, окрашенная чертами неорусской стилистики икона «Св. князь Владимир и сцены Крещения Руси». В особом разделе сосредоточены выдающиеся творения мстёрских авторов, в конце XIX века основавших мастерские в Москве и давших жизнь новому столичному стилю, — подписные иконы Иосифа Чирикова, работы мастерских Василия Гурьянова, а также Михаила Дикарева, поставщика Двора Его Императорского Высочества великого князя и московского генерал-губернатора Сергея Александровича.

культура: В фестивалях 2021-го и 2023-го коллективы, сегодня отмеченные грантами, смогут участвовать?

Пуртова: В условиях конкурса прописано выдвижение других коллективов, не получивших высшую награду в нынешнем смотре. Достойных любительских трупп много, но грантов только двадцать. Мы решили вручать дипломы трех степеней тем участникам, кто реально заслуживает высокой оценки, но уступил лидерам в конкуренции по баллам. Дипломанты I степени могут считать себя номинантами в будущих смотрах. Это очень сильные коллективы, нельзя было оставить их без признания. Мы их любим, потому и работаем в сфере любительского искусства. А тех, кто не любит «народных» артистов, наша система сама отвергает.

«Война — это слепые машут косами»

На недавней церемонии вручения «Ясной Поляны» главную премию в номинации «Современная русская проза» получил молодой прозаик Сергей Самсонов за роман «Держаться за землю». Его предыдущее шумевшее произведение, а многие помнят насыщенный, отсылающий к античному эпосу «Соколиный рубез» о воздушном соединке немецкого и советского асов, вошло в короткий список «Большой книги» позапрошлого сезона.

Сергей Самсонов. Держаться за землю. — М.: «Рипол-классик», 2018

Впечатляющей силы художественность в оценке документальных событий, филигранный, афористичный и колоритный язык, сложный синтаксис и редкое для современной, да и вообще реалистической прозы умение подняться «над схваткой». Нынешний роман Сергея Самсонова, отмеченный уважаемым Гран-при, заставляет критиков недоумевать: неужели новый Шолохов явился? Если сводить сложный, панорамный, без малого семистраничный текст к сухой выжимке «о чем», то о войне и о войне в Донбассе...

«А потом кто-то начал стрелять. С господствующей высот и в обе стороны. Из невидимых окон, с божественного небесания, словно с самых небес...» Собственно, война с ее срезанными как по косой черепами, бегущими от пуль людьми и выбивающим все опоры страхом начинается только на пятидесятой странице. А что до этого? Вроде бы мирная жизнь, но на смертоносном вулкане неспящей холмической украинской родины. Подступающую катастрофу ощущают все — и «соля земля», бугай, потомственный проходчик Петро Шалимов, тот, что изо дня в день отработывает «кровные», взгрывает отбойный молотком в глянцевоидное тело горных пород, и его братьев, слегка юродивый Валек, первый слухач на Марии-Глубокой, и пробившийся в верхи из горных инженеров, любимец женщин Вадоша Мизигрев, один из тех, кто росчерком монблана вершит судьбы «крепостных» — «этого исполнившего выносившего и беспредельно покладистого класса четвероногих». И даже «огневая» пацанская мечта Ларка, в модных спажках и юбке в обтяг, ничего общего с «обычной одомашненной бабой, суетливой гусыней, пустомысляй квашней».

Типологически «Держаться за землю» стоило бы отнести к корпусу новой военной прозы, порожденной кровотокающей донбасской темой. В этом ряду вспоминается вышедшая весной в «АСТ» исповедальная книга Захара Прилепина «Некоторые не попадут в ад», названная в аннотации романом-фантазмагории, но по сути представляющая из себя «красочный документ» — черки мемуаристического характера, основанные на сухих фактах, где лирическим героем и участником событий выступает непосредственно сам автор. Еще более документальны — «85 дней Славянска» Александра Жукковского, вышедшие в издательстве «Черная Сотня» год назад, и «Я и рыжий сепар» военкора, поэта, выпускника факультета журналистики СмолГУ, личного врага майдана Семена Пегова, опубликованная «Центрополиграфом» в 2017-м.

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Анна Сергеева-Кляцис: «Чтобы остаться Прекрасной Дамой, надо было просто промолчать»

В издательстве «Молодая гвардия» вышло необычное биографическое исследование — «Заложники любви. Пятнадцать, а точнее шестнадцать, интимных историй из жизни русских поэтов». О значении чувств в судьбе и лирике отечественных мастеров слова — от Василия Жуковского и Михаила Лермонтова до Владислава Ходасевича и Геннадия Шпаликова «Культуре» рассказала автор книги, биограф Батюшкова и Пастернака, доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Анна Сергеева-Кляцис.

культура: «Заложники любви» звучит интригующе, почти как название рокового романа.
Сергеева-Кляцис: Заглавие возникло не сразу, изначально издательство заключало договор под «Часовые любви» — красиво, узнаваемо, еще и с отсылкой к Окуджаве. Но в процессе работы стало ясно, что «Часовые» не годятся: в них заложен романтический подтекст, а книга скорее о возмездии, чем о нежных чувствах. Требовалось другое, более жесткое название. Придумались «Заложники», хотя и это, на мой взгляд, звучит слабовато, не вполне отражает трагизм историй.

культура: Необычный подзаголовок — «Пятнадцать, а точнее шестнадцать, интимных историй русских поэтов». Не уверены?
Сергеева-Кляцис: Вот и редактор негодный, сказал, читатели подумают, что автор то ли не умеет считать, то ли путается в материале. Но в этом и есть смысл: пятнадцать автобиографических сюжетов и один литературный — о любви Юрия Живаго и Лары Гишар, персонажей знаменитого романа Бориса Пастернака. История из «Доктора Живаго», как мне кажется, подсветила кульминационную главу «Природе вопреки»: о многочисленных тройственных союзах в биографиях творческих людей.

культура: Здесь напрашивается сюжет про Маяковского, Лилу и Осипа Брика. Не захотели?
Сергеева-Кляцис: Намеренно не стала его включать, слишком растягивать любовный треугольник, да и далеко не первый. Но все помнят, но в ситуации, напоминающей положение Анны Андреевны у Пуниных, побывал другой великий русский поэт — Николай Алексеевич Некрасов, увлекшийся женой своего друга и соратника Ивана Панаева Авдотей Яковлевной. Часть, посвященная Некрасову, вышла на порожек сильнее всех предыдущих глав. Наверное, потому, что ménage à trois прогрессивных людей, ссылавшихся на эмансипацию и авторитет Жорж Санда, был с самого начала обречен на провал.

культура: Наверное, стоит напомнить, что там происходило.
Сергеева-Кляцис: Сначала Некрасов появлялся у Панаевых в качестве друга семьи. Роман между ним и Авдотей Яковлевной совпал по времени с организацией журнала «Современник». Поэт не был в то время богат, а более состоятельный Панаев внес крупный паи в становление издания...

культура: Развод повредил бы общим делам?
Сергеева-Кляцис: Возможно, и нет. Панаев был искренним соратником Некрасова, а ко всему прочему, еще и неверным мужем, супругом бы легко развели, но Авдотья Яковлевна относилась к благоверному с известной теплотой, не хотела терять его дружбы. В итоге они приняли решение жить втроем, сняли большую квартиру на Фонтанке, ближний круг их не осуждал. Однако повседневность оказалась трудно переносимой. Главным чувством, окрасившим отношения Некрасова и Панаевой, стала ревность. Скандалы, выяснения отношений были в этом союзе обычным делом. Недовольство Некрасова возлюбленной проявлялось на людях, он мог резко и зло высказаться о ней в их присутствии, желчным замечанием вызвать слезы. Мотив ссоры, заканчивающейся примирением и только подтверждающей

Александр Блок и Любовь Менделеева. 1909

Анна Ахматова и Николай Пунин. 1925

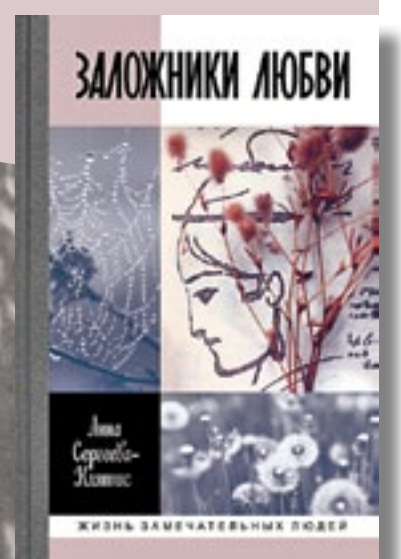
Владислав Ходасевич и Нина Берберова. 1925

глубину и силу чувства, — один из центральных в так называемом «Панаевском цикле». Кстати, о собственно любовной лирике Некрасова до появления в его жизни Панаевой вообще говорить не приходится. Для меня было важно подбирать не просто романтические истории, а те из них, которые бы имели выход в творчество.
культура: Любопытно, что драма Некрасова и Панаева композиционно объединена с несчастливыми романами Тютчева и Ахматовой. Решили отказаться от хронологического принципа в пользу сюжетной составляющей?
Сергеева-Кляцис: Историй таких масса, но мне нужно было сгруппировать их тематически. Структурно книга состоит из пяти глав, в каждой смыкающиеся сюжеты, которые Иннокентий Анненский определил бы как «трилистники»: события могут происходить в разных эпохах или оказаться близкими по времени. Эти сюжеты вечные, типические.

культура: Первая глава называется «Добровольный отказ» и объединяет Жуковского, Батюшкова и Фета.
Сергеева-Кляцис: Тема отказа от любви во имя высшей цели, например, гипотетического счастья возлюбленной, канонизирована главным лицом русской поэзии начала XIX века Василием Жуковским. Другие фигуранты эпохи во многом ему подражали. Речь идет о совершенно особом типе сознания, порожденном европейской сентименталистской литературой: поэт должен быть обязательно несчастен в любви. Опасность перенесения в реальность литературных образов и схем оказалась очевидна уже в пушкинскую эпоху. Счастье и несчастье — понятия на редкость субъективные. Далеко не всегда дальнейшая судьба облагодетельствованной складывается так, как у Лотты из «Страданий юного Вертера» Гёте или Юлии д'Этанж из «Новой Элоизы» Руссо. И личное страдание, на которое поэт обрекал себя отказом от возлюбленной, ни в коей мере не облегчало положение, наоборот, делало его трагически безысходным.

Вторая глава — обратная, когда женщина отвергает мужчину. Герои тут Пушкин и Анна Керн, а также Лермонтов и загадочная Н.Ф.И., адресат многих его стихотворений, ее популяризовал уже в XX веке Ираклий Андроников. Третья история — рассказ о романе Бориса Пастернака и Елены Виноград, который отразился в самой известной его поэтической книге «Сестра моя жизнь».

культура: Пастернак у Вас фигурирует в двух линиях — он и Елена Виноград, он и Марина Цветаева. Кажется, их отношения не выходили за рамки переписки.
Сергеева-Кляцис: В традиционном смысле у Цветаевой с Пастернаком романа не было. Но был эпистолярный — такой силы и интенсивности, что даст фору любому «биографическому». Абсолютно любовная переписка, при том, что адресаты оказались разделены государственными границами. Они не могли увидеться, но планы встреч вы-

не было. То, что происходит в литературе или эпистолярной и в жизни, — разные вещи. Впрочем, думаю, если бы они встретились на пике отношений, получилась бы дружба, но не менее трагическая история.
культура: Еще один описанный у Вас несчастливый союз двух творческих людей — Ходасевича с Берберовой. Вроде бы все сложилось, он расстался с женой, уехали в эмиграцию, и там он чуть ли не каждый вечер: не пустить ли газку...

Сергеева-Кляцис: Нина Берберова была очень жестким человеком, твердо стоящим на ногах, со здоровой психикой. Это ее, конечно, спасло. Она получила от связи с Ходасевичем самое лучшее и ушла в нужный момент. Ей хватило любви к себе самой. Потому что Ходасевич, конечно, находился в тяжелом нервном состоянии, и если бы она осталась, неизвестно, к чему бы это привело. Страдающей стороной оказалась его брошенная жена, Анна Чукалова. Они вместе пережили тяжелые годы, Анна Ивановна была ему другом и опорой. Владислав Фелицианович много болеет, и в страшные годы пореволюционной разрухи, в отсутствие лекарств, жилья, денег, элементарных бытовых вещей, она

все тяготы вынесла на своих плечах. И вот в Петербурге возникает юная, прекрасная, восторженно смотрящая на Ходасевича, воспринимая его как абсолютного гения, — Нина Берберова. Разрыв оказался тяжелым, потому что поэт безобразно оставлял жену, обманывал ее. Ему не хватало духа все честно сказать.

культура: Многим читателям, наверное, будет особенно интересна близкая к нашему времени история Иосифа Бродского и Марианны Басмановой. Тем более, адресат лирики живет в Петербурге, многим известен ее адрес, но только в дом она никого не пускает и не дает интервью...

Сергеева-Кляцис: Басманова не хотела об этом рассказывать. И мне кажется, ведет себя очень значительно. Она сумела сделать то, чего многие не смогли. Анна Ахматова говорила про Л.Д. Менделееву: «Чтобы остаться Прекрасной Дамой, ей надо было просто промолчать». Но Любовь Дмитриевна не промолчала, а выпустила мемуары, где вся история с Блоком оказалась на поверхности.

То же можно сказать и про саму Анну Андреевну. Воспоминаний она не оставила, но очень многим делалась, зная, что за ней записывают. А Басманова не говорит ничего, и мне кажется, это достойная позиция. Очевидно, она не хочет делать свою любовь достоянием общности. Мы можем восстановить канву, пытаемся лучше понять стихи с посвящением М.Б. Но история получится вынужденно пунктирная. Хотя тоже очень яркая и трагическая. Я не стремлюсь проникнуть в закрытые от нас вещи. Все сказанное — в стихах.
культура: А почему сюжеты в книге исключительно трагические?
Сергеева-Кляцис: Так вышло, я не старалась специально высказывать. Более того, мне хотелось бы услышать счастливую историю любви русских поэтов. Может быть, есть какие-то исключения, но в основном применительно к русским лирикам слово «трагедия» непременно следует за словом «любовь».

Сара Брайтман:

«Мне нравится быть обыкновенной женщиной»

Денис БОЧАРОВ

29 октября на сцене столичного «Крокус Сити Холла» выступит неподражаемая Сара Брайтман. В преддверии мероприятия корреспондент «Культуры» пообщался с «королевой кроссовера», обладательницей чарующего хрустального сопрано.

культура: Вы уже не первый раз на гастролях в России. Чем порадуете поклонников?

Брайтман: Мне очень нравится приезжать в Вашу страну, я влюбилась в нее еще в начале восьмидесятых, до того как начались перемены, связанные с перестройкой. Никогда не забуду первого впечатления. Вышла на железнодорожной станции, где-то под Москвой. Дело было в январе. Поймала себя на мысли, что никогда не видела столько снега и льда.

Конечно, немного волновалась, поскольку впервые оказалась в стране, где люди мыслят, чувствуют и поступают по-другому. Ведь ваш образ жизни заметно отличается от нашего. Но все переживания мгновенно улетучились. Был запланирован концерт с Хором имени Чайковского, и меня поразило, насколько все замечательно организовано, какие дружелюбные и радужные люди меня окружали. Одно из самых приятных выступлений в моей жизни, навсегда запечатлевшееся в памяти.

Вскоре после этого стала с упоением и неподдельным интересом изучать русскую историю, литературу и культуру, и с тех пор каждый приезд в Россию — настоящий праздник. Всегда предвкушаю общение с вашей публикой — искренней, теплой и гостеприимной.

Нынешний концерт будет выстроен вокруг материала с высшего в прошлом году альбома «Hymn». Мне очень дорога эта пластинка, я вложила в нее много сил, эмоций и любви. Без ложной скромности, скажу, что горжусь работой. Ну и, разумеется, прозвучат обязательные композиции, без которых зал со сцены в любом случае не отпустит (*улыбается*).

культура: Далеко не все знают, что имя Сары Брайтман стало широко известно после прозвучавшей в 1978 году вещички «I Lost My Heart to a Starship Trooper», которая по музыкальной стилистике и звучанию заметно отличается от Вашего репертуара последних лет. Вы тогда, помните, были участницей вокально-танцевального проекта Hot Gossip...

Брайтман: Ой, неужели помните эту песенку?

культура: Я ее обожаю. Почему Вы никогда не исполняете ее на концертах? Думается, публика была бы приятно удивлена...

Брайтман: Наверное, именно потому, что она не очень вписывается в структуру моих нынешних выступлений, в ее эстетику. Но мне до сих пор нравится эта вещичка, отсылающая к интересному и насыщенному периоду. Ведь тогда, в конце 70-х, казалось, мир был помешан на космической тематике. Помните: появилось направление спейс-рок, или электронный рок, с такими флагманами жанра, как Жан-Мишель Жарр, Tangerine Dream, Rockets, Space; вышел первый фильм из серии «Звездных войн».

И весь этот космический бум удачно совпал по времени с пиком популярности стиля диско. Сингл «I Lost My Heart...» вышел в нужное время, он представлял собой удачный синтез «космоса» и дискотеки. Если не ошибаюсь, песня заняла шестое место в британских чартах. Мне тогда было 18 лет, так что можно говорить о довольно успешном дебюте.

культура: Задумывались в детстве о будущей профессии или певческая карьера была предопределена еще до рождения?

Брайтман: Людям свойственно пытаться выбрать тот путь, который, с их точки зрения, окажется наиболее продуктивным и, по возможности, приятным. И я, стараясь нащупать эту тропинку, однажды поняла: мое основное

Лос-Анджелес. 2012

С Эндрю Ллойд Уэббером

Сара Брайтман в «Олимпийском». 2014

предназначение — петь. Поскольку поучивалась: это доставляет удовольствие как мне, так и окружающим. Возможно, могла бы стать актрисой — тоже подавала надежды, но в конце концов все-таки решила сконцентрироваться на вокале. Четко уяснила, в чем состоит мое главное предназначение. Надеюсь, не прогадала (*улыбается*).

культура: Глобальный успех как исполнительницы жанра «кроссовер» (crossover — термин, используемый применительно к артистам, гармонично совмещающим в своем творчестве различные жанры; сегодня «кроссовер» — это «опопулярная» классика. — «Культура») пришел к Вам благодаря участию

в нескольких проектах Эндрю Ллойда Уэббера — Cats, Requiem и, разумеется, The Phantom of the Opera. Выбор певческой ниши был осознанным?

Брайтман: Все получилось само собой. Я всегда тяготела к разным музыкальным направлениям. Будучи подростком, увлекалась роком, любила эстрадные хиты, не прошла мимо меня и эра диско, о чем мы уже говорили. Но при этом всегда обожаю классику. И в один прекрасный момент подумала: что получится, если попытаться «скрестить» эстраду с классической музыкой? Возможно, кому-то будет интересно. Конечно, пришлось кардинально пересмотреть отношение к вокальной технике,

много и упорно работать над голосом. Но я не ставила глобальной цели удивить мир. Сегодня мой репертуар представляет собой некий микс эстрады и классики: это не результат некоего стратегического бизнес-плана, а вполне естественный и органичный процесс.

культура: Сравнительно недавно Ваш экс-супруг, уже упоминавшийся выше Эндрю Ллойд Уэббер, выпустил книгу воспоминаний. Ознакомились ли Вы с ней, и если да, со всем ли согласны? И, кстати, может быть, сами были бы не прочь взяться за перо?

Брайтман: Чтобы публично делиться воспоминаниями в формате книжных мемуаров, необходимо обладать специфическим эго. Надо тысячу раз подумать, насколько это нужно лично тебе и будет ли подобный труд интересен массовому читателю. Я никогда не чувствовала, что рассказ о моей жизни в искусстве и вне его необходим людям.

Это с одной стороны. Но, с другой, возможно, когда-нибудь и «дорасту», просто должно пройти время. И если решусь на такой шаг, то не из желания потратить собственными амбициями, а лишь для восстановления необходимого баланса. Поскольку далеко не со всем, написанным в книге Эндрю, я согласна. Но оно и понятно: каждый человек видит ситуацию «со своей колокольни», подает информацию, как удобно и комфортно ему лично. Поэтому некоторые коррективы в повествование я, возможно, и внесла бы. Поживем — увидим.

культура: Один из Ваших альбомов носит романтическое название «Eben». Давайте немного пофантазируем. Каким Вам видится рай на земле? Чего не хватает людям для достижения гармонии, мира и согласия?

Брайтман: Думаю, элементарного осознания: рай — не где-то там, в другом измерении, времени и пространстве, а здесь, постоянно рядом с нами. Даже в нас. Надо только уметь его прочувствовать. Понимаю, все это звучит слишком идеалистично, но если бы люди умели радоваться простым вещам и, говоря банальным языком, любить жизнь, они бы не совершали многих поступков, которые изначально претят человеческой природе.

культура: Расскажите о Ваших интересах и хобби. Если это не секрет, конечно...

Брайтман: Не секрет. Хотя бы потому, что меня привлекают и завораживают самые обычные и привычные вещи: наслаждение природой, путешествия, общение с близкими людьми. Один из моих секьюрити называет меня «обыкновенной женщиной, у которой есть дар». Он невольно натолкнул на мысль: а ведь я действительно самая обыкновенная женщина. И мне нравится ею быть. Да, я много работаю над своим даром, но больше всего ценю самые простые человеческие радости.

Есть что ВСПОМНИТЬ

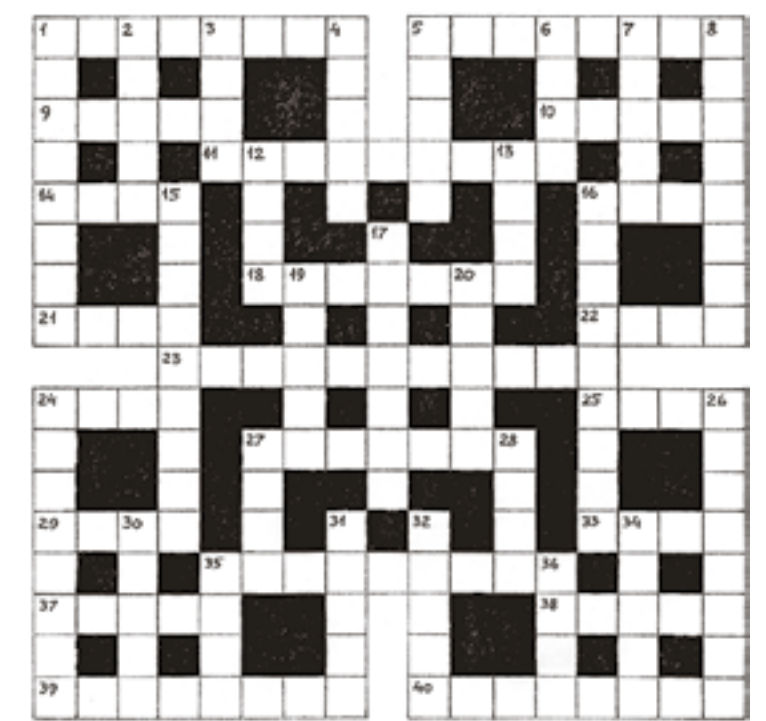
40 ЛЕТ НАЗАД, 23 октября 1979-го, «Советская культура» на первой полосе опубликовала призыв ЦК КПСС: «Детели литературы и искусства, работники культуры! Высоко несите знамя партийности и народности советского искусства, создавайте произведения, достойные нашей великой Родины!» Подобные лозунги уже не воспринимались в то время как догмы — «знамена партийности и народности» писатели, артисты, режиссеры, художники, музыканты несли, сообразуясь с собственными моральными императивами и эстетическими предпочтениями.

К примеру, кинодраматурга Реваза Габриадзе, написавшего для «СК» очерк о своем друге, выдающемся постановщике Георгии Данелии, вряд ли волновали на тот момент установки съездов и пленумов. Суть этой публикации отчасти передает ее начало: «Странные люди эти режиссеры... Вот спросите Георгия Данелию о жанре его картин, и он пожмет плечами, скажет, что во всяком случае комедий не снимает. Разве что сделает оговорку для фильма «Тридцать три» — единственной картины, которую сам считает «чистой» комедией. А остальные — «Я шагаю по Москве», «Не горюй!», «Совсем пропавший», «Афоня», «Мимино», «Осенний марафон» — по мнению Данелии, вовсе не комедии, хотя в них много смеха. И это его утверждение — не поза».

Тему юмора продолжает интервью со Спартаком Мишулиным. На вопрос Эдуарда Графова о сочетании в работе актера-комика трагического и смешного, Спартак Васильевич неожиданно отвечает: «Ролью, о которой вы спрашиваете... я считаю Карлсона. Понимаете, это очень дорогое мне существо. Вы можете сказать: ну, это же веселый персонаж, дети так хохочут. Не заблуждайтесь, дети... не только хохочут, а на глазах некоторых взрослых, кланяясь вам, я видел слезы... Понимаете, Карлсон — это материализованная мечта детства. Помните, он говорит: «Многие меня называют детством, просто детство...»

Среди авторов номера значится и Евгений Евтушенко, предложивший читателям одну из глав своего первого прозаического произведения — романа «Ягодные места»: «В этой главе мне хотелось передать... трагическую несовместимость первоначальных устремлений артистов того мира, где правит коммерция, с реальностью железных законов «паблсити»...»

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Небольшая лирическая ария. 5. Российская актриса («Молодые и злые», «Тридцатилетние»). 9. Состояние умиротворенности. 10. Музыкальная грусть. 11. Подкладка у мужской рубашки в старой России. 14. Отметка на шкале Рихтера. 16. Отпрыск отпрыска. 18. Французский художник и коллекционер, один из «отцов филателии». 21. Телефонное приветствие. 22. Косметическое средство. 23. Ведущий солист Большого театра, баритон. 24. Снимок в альбоме. 25. Территория для стайкеров. 27. Русский прозаик и поэт («Опыты соединения слов посредством ритма», «Козлиная песнь»). 29. Добыча рыбака. 33. Псевдоним ветрянки. 35. Солист ансамбля «Песняры». 37. Советская поэтесса («Гулковский меридиан»). 38. Цирковая профессия. 39. Японский писатель («Охота на овец», «Кафка на пляже»). 40. Российский актер и спортсмен («Охота на изюбря», «Последнее испытание»).

По вертикали: 1. Самый большой из грызунов. 2. Певческое искусство. 3. Большая семья у кавказцев. 4. Русский советский писатель-сатирик. 5. Латвийский композитор и пианист. 6. Десять тысяч в древнерусском счете. 7. Ирландская и американская актриса («Искушение», «Бруклин»). 8. Кудрявый мех для папах. 12. Французский композитор, участник «Шестерки». 13. Российский кинорежиссер («Брестская крепость», «Троцкий»). 15. Советский киноактер («Николай Бауман», «Горячий снег»). 16. Роман Я. Вагнер, по которому снят сериал «Эпидемия». 17. Исторический регион Западного Кавказа. 19. Древнегреческое вече. 20. Американский актер («Ягуар», «Хищники»). 24. Художественное течение начала XX века. 26. Русский художник, работавший в США (фрески «Жизнь Вашингтона» и «Городская жизнь» в Сан-Франциско). 27. Причина наказания. 28. Запрет от президента. 30. Работа жюри на конкурсе. 31. Непроходимая чаща. 32. Американская писательница («Тайная история», «Щегол»). 34. Российский музыкант, лидер группы «Ва-БанкЪ». 35. Международный фестиваль мультимедийных фильмов. 36. Единица измерения мощности.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36

По горизонтали: 3. Жегин. 8. Фавор. 9. Отгул. 10. Руденский. 11. Падь. 13. Ходатай. 14. «Хлеб». 18. Монмартр. 19. Повойник. 21. Делоне. 22. Бобров. 25. Сайфулин. 26. «Ненастье». 28. Сажа. 30. Кибиров. 31. Евле. 35. Степанова. 36. Шайка. 37. Нолль. 38. Драга. **По вертикали:** 1. Гаула. 2. Борщ. 3. Жадность. 4. Гончая. 5. Некрасов. 6. Дойг. 7. Бурже. 12. Динкляйдж. 15. Лантратов. 16. Барнаул. 17. «Водопад». 18. Мидас. 20. Кювье. 23. Дивиденд. 24. Федотова. 27. Гитана. 29. Азиат. 32. Лилли. 33. Ясак. 34. Кане.

В следующем номере:

«Северная Русь старше, чем думали»

Замдиректора Института археологии РАН Ася Энговатова — об истинном возрасте российских городов